

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

ОКТАБРЬ, 1882.

МИХАИЛЪ ДМИТРИЕВИЧЪ СКОБЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи, снятой въ 1881 году, гравироваль на деревѣ
Паннемакеръ въ Парижѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 сентября 1882 г.

Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., д. 11-2.

ПОСМЕРТНЫЯ БУМАГИ М. Д. СКОБЕЛЕВА.

I.

Письма съ кашгарской границы.

(1876).

ВЪ АВГУСТЪ 1876 года, послѣ покоренія Ферганской области, или Кована, Скобелевъ предпринялъ движеніе въ алайскія горныя поселенія кара-киргизъ, желая появленіемъ нашихъ отрядовъ устрашить ихъ и заставить окончательно подчиниться русскому владычеству. Алайскія горы тянутся въ южной части ханства и отдѣляютъ насъ отъ знаменитаго Памирскаго плоскогорія. Этотъ походъ, извѣстный подъ названіемъ алайской экспедиціи, замѣчательнъ по тѣмъ трудностямъ, которыя приходилось преодолевать нашимъ войскамъ при движеніи по обрывистымъ горнымъ тропинкамъ, иногда черезъ страшной высоты перевалы (переваль Сары-Моголь 14.100 ф., Арчакъ-Даванъ 11.000 и Кара-Кызыкъ около 15.000 ф.). Одинъ изъ его отрядовъ проникъ до озера Кара-Куль и даже далѣе. Весь обозъ былъ вьючный. Кромѣ желанія усмирить кара-киргизъ, Скобелевъ внимательно изучилъ кашгарскую границу, опредѣлилъ пункты, черезъ которые она должна была проходить, и приказалъ устроить отъ Гульчи на Улукъ-Ташъ, черезъ перевалы, колесную дорогу. Ожидая встрѣтить со стороны кара-киргизъ сопротивленіе, онъ употребилъ весьма искусный маневръ, чтобы гарантировать себѣ успѣхъ, въ случаѣ столкновенія. Всѣ сѣверные горные выходы изъ Алайскаго хребта были заперты небольшими отрядами; затѣмъ, переваливъ черезъ хребетъ съ восточной стороны, онъ спустился въ узкую долину Алай-Чая и, пройдя по ней на западъ между параллельными хребтами Алайскимъ и Заалайскимъ, опять перешелъ переваль Кара-Кызыкъ. Объ этомъ походѣ, о значеніи и характерѣ

кашгарской, а нынѣ китайской, границы, имъ составлена весьма интересная записка, которую ниже мы и приводимъ почти вполнѣ. Исключены только строки, относящіяся къ разнымъ мелкимъ распоряженіямъ и не имѣющія особаго интереса, а также тѣ, которыя мы нашли почему либо неудобнымъ помѣщать въ печати. Прилагаемая записка, посланная въ видѣ письма покойному генераль-губернатору К. П. Кауфману I-му, представляетъ превосходное, можно даже сказать, образцовое изслѣдованіе границъ съ политической, административной и военной точки зрѣнія, свидѣтельствующая какъ объ отличномъ знаніи Азіи, такъ и тонкомъ умѣ знаменитаго автора записки.

Дойдя до долины Кара-Тигенъ, населенной таджиками, долины, къ которой опускались Алайскія горы, Скобелевъ, привлеченный теплымъ климатомъ и другими благоприятными условіями страны, писалъ К. П. Кауфману о необходимости движенія въ Каратигенъ къ Гарму и настаивалъ на его завоеваніи. Кауфманъ однако не разрѣшилъ этого движенія, признавая, что Кара-Тигенъ составляетъ часть владѣній бухарскаго эмира.

Взглядъ на движеніе въ Кара-Тигенъ выраженъ во второмъ письмѣ Скобелева къ К. П. Кауфману, служащемъ какъ бы дополненіемъ къ первому.

1.

„Первый кашгарскій пикетъ“ на р. Нурѣ, 9-го августа 1876 г., 9 час. утра (на границѣ Ферганской области съ кашгарскими владѣніями).

„Ваше Высокопревосходительство

„Милостивый государь

„Константинъ Петровичъ.

„Желая воспользоваться своимъ пребываніемъ на Алаѣ, для обзрѣнія нашей границы съ Кашгаромъ, со стороны Большого Алая, я рѣшился лично отправиться, чрезъ переваль Тунгъ-Бурунь, къ кашгарскому пикету, расположенному у слиянія рѣкъ Нуры съ Кокъ-Су. Такимъ образомъ, я имѣлъ возможность не только убѣдиться въ дѣйствительномъ пребываніи кашгарскаго пикета на р. Кокъ-Су, но, главное, лично произвести военную рекогносцировку пути, ведущему съ Алайской возвышенности въ кашгарскія владѣнія, чрезъ переваль Тунгъ-Бурунь.

„Раньше чѣмъ обратить вниманіе вашего высокопревосходительства на результаты настоящей поѣздки и на впечатлѣніе, произведенное на меня характеромъ дороги и окружающей ее мѣстности, я считаю своею обязанностью изложить вашему высокопревосходительству вкратцѣ распоряженія, сдѣланныя мною, до моего отъѣзда изъ лагеря у Кизылъ-Арта, по снабженію алайскаго отряда провіантомъ, фуражемъ и нѣкоторыми необходимыми вещами, для могущаго быть,

вашимъ высокопревосходительствомъ разрѣшеннаго, движенія къ Гарму.

„Къ 9-му августа настоящаго года во всѣхъ колоннахъ алайскаго отряда состояло провіанта—сухарей на 11 дней, т. е. по 19-е августа.

„Въ виду сего, для снабженія алайскаго отряда еще 12-ти-дневнымъ запасомъ провіанта и фуража, мною отправлено въ Гульчу 298 вьючныхъ лошадей, для доставленія къ отряду изъ гульчинскаго продовольственнаго магазина: 550 пуд. сухарей, 100 четв. крупъ, 7 пуд. чаю, 22 пуд. сахару и 1000 пуд. ячменя.

„Такъ какъ для поднятія названныхъ тяжестей требовалось 355 лошадей (полагая на лошадь вьюкъ въ 6 пудовъ), то въ помощь вышеозначенному числу вьючныхъ лошадей мною сдѣлано распоряженіе объ употребленіи для перевозки сихъ запасовъ всѣхъ строевыхъ и вьючныхъ лошадей отъ 1¹/₂ сотенъ, назначенныхъ для конвоирования транспорта. Возвращеніе транспорта изъ Гульчи въ ур. Арчабулакъ, мѣсто настоящаго расположенія алайскаго отряда, я предполагаю къ 14-му августа.

„Слѣдовательно, въ самое непродолжительное время алайскій отрядъ: 5 ротъ, 4 сотни, 2 конныхъ стрѣлковыхъ полуроты, 3 горныхъ орудія и ракетная батарея будутъ снабжены провіантомъ и фуражемъ по 30-е августа.

„16-го августа я рассчитываю получить отвѣтъ отъ вашего высокопревосходительства на мое письмо, посланное съ капитаномъ Боголюбовымъ. Въ случаѣ разрѣшенія движенія къ Гарму, подъ стѣнами его я рассчитываю быть на 9-й день по выступленіи изъ Аргабулака (мѣсто сосредоточенія всѣхъ 3-хъ колоннъ алайскаго отряда), а выступить я предполагаю по направленію къ Дарауть-Кургану, какъ только прибудетъ транспортъ изъ Гульчи.

„Мною, по полученіи вашихъ приказаній въ смыслѣ наступленія къ Кара-Тигену, будутъ немедленно сдѣланы слѣдующія распоряженія объ усиленіи отряда, дѣйствующаго противъ Кара-Тигена и о снабженіи его еще, по крайней мѣрѣ, 2-хъ-недѣльнымъ запасомъ провіанта:

„1) Двумъ ротамъ (2-й 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и 2-й 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, передвинутый изъ Науката въ Учъ-Курганъ еще 7-го августа) и двумъ сотнямъ будетъ предписано присоединиться изъ Учъ-Кургана къ отряду, имѣющему дѣйствовать противъ Кара-Тигена.

„2) Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ будетъ доставленъ въ отрядъ двухъ-недѣльный запасъ провіанта, хранящійся въ учъ-курганскомъ временномъ продовольственномъ магазинѣ (къ началу алайской экспедиціи въ Учъ-Курганъ былъ доставленъ провіантъ въ мѣсячной пропорціи на весь алайскій дѣйствующій отрядъ).

„3) Перевозка сего провіанта будетъ произведена на строевыхъ и вьючныхъ лошадяхъ сотенъ учъ-курганской колонны.

„Въ виду наступившихъ холодныхъ ночей, я сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи покупкою для алайскаго отряда кошмъ, которыхъ теперь въ отрядѣ достаточно съ излишкомъ; кромѣ того, приняты мною мѣры о подвозѣ возможнаго количества полушубковъ; ихъ имѣется уже въ достаткѣ для ночныхъ постовъ.

„Состояніе чиновъ алайскаго отряда въ гигиеническомъ отношеніи удовлетворительно; вновь заболѣвающихъ нѣтъ; бывшіе же при отрядѣ слабые и больные отправлены 8-го августа въ Гульчу.

„7-го августа, съ одною полуротою конныхъ стрѣлковъ и двумя ракетными станками, я двинулся черезъ переваль Тунгъ-Бурунъ; въ этотъ же день снялись съ бивуака омская и гульчинская колонны, для слѣдованія къ укрѣпленію Арча-Булакъ, изобилующее хорошою водою и топливомъ, въ которомъ до сихъ поръ ощущался недостатокъ.

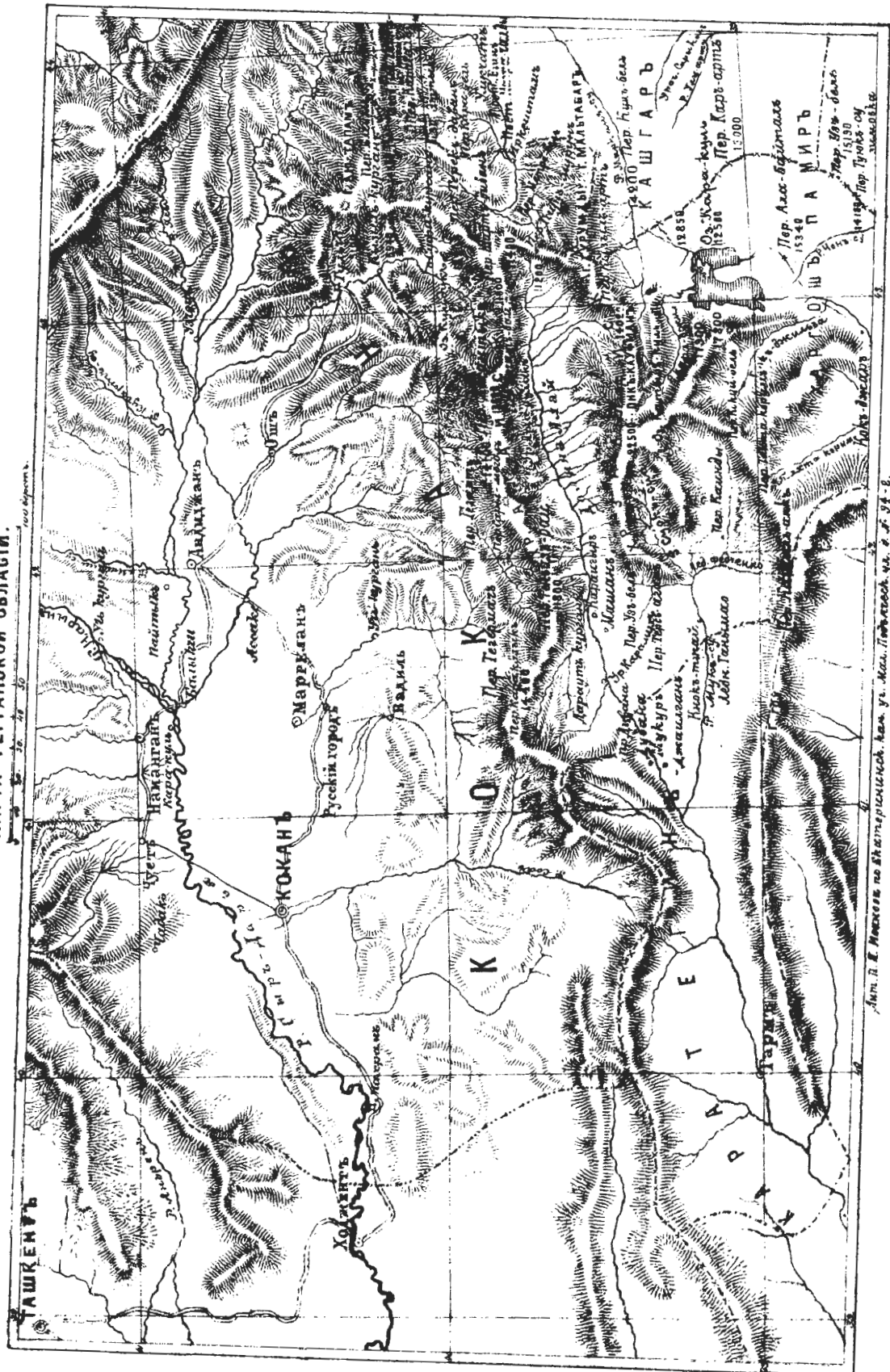
„Летучему отряду кн. Витгенштейна, расположенному у озера Кара-Куль, мною предписано также слѣдовать на Арча-Булакъ.

„Въ первый день моего движенія черезъ переваль Тунгъ-Бурунъ я сдѣлалъ 39 верстѣ и остановился на ночлегъ за переваломъ; на этомъ участкѣ дорога тянется все время по холмамъ, упирающимся въ лѣвый берегъ алайской Кизиль-Су. Дорога ровная, грунтовая и никакихъ исправленій для движенія колеснаго обоза не требуетъ. Подъемъ на переваль незамѣтенъ и только спускъ съ него къ рѣчкѣ потребуетъ нѣкоторыхъ исправленій и то незначительныхъ.

„На слѣдующій день, 8-го августа, я двинулся далѣе къ кашгарскому пикету и на 17-й верстѣ отъ ночлега былъ встрѣченъ двумя вооруженными всадниками, высланными изъ передоваго поста. Передовой постъ пикета расположенъ на 20-й верстѣ отъ перевала Тунгъ-Бурунъ, на правомъ берегу рѣчки Нуры, впадающей въ Кокъ-Су. За передовымъ постомъ въ девяти верстахъ на правомъ берегу Кокъ-Су, находится Курганъ-Иркаштанъ, гдѣ расположенъ гарнизонъ въ 60 всадниковъ. До него я не доходилъ, такъ какъ на посту Нура меня просили не слѣдовать далѣе. Просьбу эту я не находилъ нужнымъ не исполнить.

„На этомъ участкѣ дорога сначала идетъ по косогору, а затѣмъ спускается медленно къ Кизиль-Су, при впаденіи ея къ Кокъ-Су. На этомъ протяженіи дорога потребуетъ исправленія только въ двухъ мѣстахъ, именно, при подъемѣ на косогоръ, а затѣмъ при самомъ спускѣ на бродъ Кизиль-Су. Спустившись къ Кизиль-Су, дорога снова подымается на кряжъ, отдѣляющій Кизиль-Су отъ рѣчки Кальта-Булакъ, впадающей въ Кокъ-Су; потомъ идетъ по кряжу, и спускается къ ручью Кальта-Булакъ. Отъ этого ручья до рѣчки Нуры дорога все время идетъ отчасти каменистымъ косогоромъ и требуетъ исправленія, въ особенности у самаго спуска къ нуринскому броду, за которымъ непосредственно находится кашгарскій передовой постъ. Отъ передоваго поста до пикета дорога пролегаетъ вдоль праваго берега

КАРТА ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Авт. П. Е. Николаев по Блательскимъ, вост. уст. Азии. Гидрограф. уст. в. № 34-8.

рѣчки Нуры и требуетъ на этомъ протяженіи болѣе серьезныхъ исправленій.

„Отъ пикета Иркаштанъ дорога тянется вдоль къ Кокъ-Су, долина котораго все болѣе и болѣе расширяется и наконецъ около Улукчата выходитъ на Кашгарскую равнину¹⁾).

„Вашему высокопревосходительству небезынтересно будетъ узнать нѣкоторыя подробности о самомъ кашгарскомъ пикетѣ; передовой постъ на Нурѣ состоитъ изъ 10, а Иркаштанскій пикетъ изъ 60 всадниковъ. Въ главномъ же караулѣ въ Улукъ-Чашѣ 600 человекъ, подѣ начальствомъ Рахшибай-таксабъ²⁾, который отказался выѣхать къ передовому посту для свиданія со мною, но не полученію на то приказанія отъ Якубъ-бека, который, будто бы, разбивъ китайцевъ въ трехъ сраженіяхъ, нынѣ находится въ Турфанѣ.

„Люди всѣ сидятъ на добрыхъ коняхъ, которые содержатся въ ячменномъ тѣлѣ, что служитъ доказательствомъ, что сипай³⁾ и на дальнихъ пограничныхъ постахъ получаютъ исправно содержаніе.

„Снаряженіе лошадей въ большомъ порядкѣ.

„Одежда людей обыкновенная, сартовская—нѣсколько грязныхъ и разорванныхъ халатовъ, но поверхъ ихъ люди надѣваютъ еще халатъ изъ чамбарной желтой кожи, что составляетъ походную форму, будто бы, придуманную самимъ Якубъ-бекомъ. Каждый всадникъ, кромѣ шашки, имѣетъ еще огнестрѣльное оружіе; послѣднее разнообразныхъ образцовъ и видовъ; у 10 человекъ передоваго поста оказалось 1 фитильное ружье, одно гладкоствольное ударное, двѣ охотничьи двустволки и шесть штукъ шестилинейныхъ англійскихъ винтовокъ съ трехгранными штыками. Содержать оружіе довольно исправно, чуть ли не исправнѣе нашихъ казаковъ.

„Исполнивъ просьбу начальника передоваго поста не слѣдовать далѣе, я расположился у Нура-пикета на ночлегъ и кромѣ того 9-го августа сдѣлалъ здѣсь (на Нура-пикетѣ) дневку. 9-го августа явился ко мнѣ юзбаши⁴⁾ пикета съ достарханомъ⁵⁾ и былъ мною, со всѣми его спутниками, богато одаренъ халатами.

„Находя движеніе къ Нура-пикету вполне достаточнымъ для освѣщенія насъ, какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніи, и ни въ какомъ случаѣ не желая подвергать добытые рекогносцировкой драгоценныя результаты какимъ бы то ни было возможнымъ неприятнымъ случайностямъ, я думаю завтра двинуться въ обратный путь на Арча-Булакъ.

„Весьма замѣтное за послѣдніе годы царствованія Худояра ослабленіе ханской власти въ долинѣ должно было повлечь за собой

¹⁾ Здѣсь пропущено нѣсколько строкъ въ оригиналѣ.

²⁾ Таксабъ—генералъ-маіоръ.

³⁾ Сипай—поселенная конница.

⁴⁾ Юзбаши—прапорщикъ.

⁵⁾ Достарханъ—угощеніе; буквально значить—сватеръ.

«истор. вѣстн.», годъ ш, томъ х.

уменьшеніе, почти исчезновеніе ея значенія въ горной пограничной полосѣ; неспособность горныхъ жителей, въ большинствѣ случаевъ исторически доказанная, къ самобытному существованію и здѣсь вполне проявилась.

„Якубъ-бекъ въ скоромъ времени воспользовался выгоднымъ для него положеніемъ дѣлъ и фактически, безъ всякаго соглашенія съ коканскимъ ханомъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ всѣхъ кочевниковъ, зимующихъ по восточному склону горъ, служащихъ водораздѣломъ между системою рѣки Сыръ-Дарьи и рѣками, текущими къ востоку отъ этихъ горъ. Два года тому назадъ, вѣроятно еще болѣе убѣдившись въ періодически усиливающейся слабости правительства Худояра, Якубъ-бекъ уже не довольствовался вышеупомянутою водораздѣльною линіею, а распространилъ свои владѣнія на верховья рѣки Тара, впадающей у Узгента въ Кара-Дарью, вслѣдствіе чего кочевники (часть отдѣленія кара-барги, сары-барги и тась-барги, въ сложности до 400 кибитокъ) стали признавать власть бадаулета ¹⁾ сплошь до Акъ-Богушскаго перевала.

„Рядъ насильственныхъ фактовъ, только что мною представленныхъ, невольно наводитъ меня на мысль вообще намѣтить тѣ отношенія, которыя всегда существовали и, по всей вѣроятности, будутъ существовать между жителями долины и горъ, что можетъ послужить наиболѣе вѣскимъ основаніемъ для рѣшенія предстоящей намъ задачи опредѣленія наиболѣе выгодной черты между Ферганской областью и владѣніями бадаулета.

„Вопросъ объ отношеніяхъ горныхъ жителей къ ихъ сосѣдямъ, живущимъ въ долинѣ издавна, въ немногихъ словахъ сводится къ слѣдующему: на сторонѣ горныхъ жителей большее развитіе нравственной и мускульной силы, что дѣлаетъ ихъ сравнительно воинственнѣе; племенная раздѣльность, способствуя безпрестаннымъ междуусобнымъ распрямъ, порождаетъ въ нихъ боевыя наклонности; весьма часто горный народецъ, бѣдный и по числу и по средствамъ, лишенный воинской организаціи, съ успѣхомъ дѣлался вѣчно безпкойнымъ, иногда страшнымъ соперникомъ для несравненно болѣе могущественныхъ обитателей смежныхъ долинъ.

„Въ характерѣ горныхъ жителей преимущественно дѣйствовать набѣгами, съ цѣлью грабежа, покидая только на время свои неприступныя твердыни, спускаясь, подобно бурному потоку, на богатые осѣдлые центры долинъ. Ихъ привычка къ личной самобытности, недостатокъ единства и дисциплины, дѣлаютъ ихъ, впрочемъ, неспособными къ сколько нибудь правильному образу веденія войны.

„Положеніе жителей долинъ совершенно противоположно; народонаселеніе ихъ многочисленно; они не затрудняются путями сообщенія; правительство у нихъ, обыкновенно, организовано и сильно; оно

¹⁾ Бадаулетъ—благословенный, титулъ принятый Якубъ-бекомъ.

рѣдко страдаетъ, сравнительно, недостаткомъ средствъ; войны, которыя ведутся жителями долинъ, бывають значительныя, а слѣдовательно и арміи ихъ бывають сильныя.

„Изъ вышесказаннаго истекаетъ то относительное положеніе, которое, какъ показываетъ исторія, всегда существовало между жителями долины и ихъ горными сосѣдами: если пограничныя окраины должны по преимуществу быть подвержены внезапнымъ набѣгамъ и разоренію, то, напротивъ, значительныя экспедиціи всегда предпринимаются изъ долины въ горы, и можно съ увѣренностію сказать, что вредъ для жителей горъ отъ подобныхъ экспедицій всегда превосходитъ вредъ, который они своими набѣгами наносятъ жителямъ долинъ; экспедиціонныя колонны проникають глубоко внутрь горъ, опустошая все; набѣги же на долину рѣдко предпринимаются далѣе 2-хъ дней коннаго хода отъ горной полосы.

„Вообще, горные жители, за немногими исключеніями, вызванными цѣлымъ рядомъ племенныхъ и историческихъ особенностей, въ концѣ концовъ всегда подчиняются власти, существующей въ одной изъ смежныхъ съ ними долинъ, разумѣется, сильнѣйшей или болѣе искусной; такъ было во всѣ времена и на нашихъ глазахъ—на Кавказѣ и въ Алжирѣ.

„Наконецъ, тотъ же принципъ, совсѣмъ недавно, снова освѣщенъ поучительнымъ историческимъ примѣромъ — пораженіемъ Донъ-Карлоса и пораженіемъ Баскскихъ провинцій.

„Можно смѣло сказать, что горные жители неспособны къ продолжительной самобытности.

„Въ настоящую минуту, стоя на кашгарскомъ пикетѣ, мнѣ представляется опять-таки примѣненіе вышеизложеннаго, конечно, разсматривая его черезъ фокусъ особенностей, присущихъ азиатской политической жизни, какъ было уже мною выше упомянуто, еще недавно,—нѣсколько лѣтъ тому назадъ, всѣ кочевники, кочующіе по отрогамъ Алайскихъ горъ (ферганскаго Тянь-Шана), такъ или иначе, но признавали надъ собою сюзеренную власть Худояръ-хана, центръ которой находится въ долинѣ; но вотъ, на развалинахъ китайскаго могущества, является новое государство, власть котораго также получаетъ свое зачатіе въ долинѣ. Эта власть несомнѣнными талантами своего представителя крѣпнеть неожиданно быстро и первымъ проявленіемъ ея значенія—распространеніе своей власти на прилегающую горную полосу, не стѣсняясь водораздѣльными линіями.

„Какъ вашему высокопревосходительству извѣстно, большинство киргизъ Ошскаго уѣзда кочуетъ на большомъ Алаѣ, но довольно значительная часть кочевниковъ Ферганской области уходитъ на лѣто и даже зимуетъ на отрогахъ тѣхъ горъ, которые еще такъ недавно составляли неотъемлемую принадлежность ханства Коканскаго.

„Такъ отдѣленія многочисленнаго племени бадигине, именно: тауке,

ульджаке, саргляръ, джури и совай, лѣтуютъ по Кокъ-Су и ея притокамъ, а на зиму остаются части этихъ отдѣленій, кромѣ Кокъ-Су, и на Терекъ-даванской большой дорогѣ, въ урочищахъ Суранташъ и Сургеть. Изъ рода мунгушей отдѣленія гадачачинъ, япалакъ и юваши Ошскаго уѣзда оставляютъ весь свой скотъ на зиму въ мѣстностяхъ по горамъ Тайчикмасъ, Икезякъ, Комъ-Итекъ, около перевала Караванкуль и далѣе до Нагры. Сами, т. е. хозяева этого скота, уходятъ на зиму въ Ошу.

„До какой степени еще живуче въ народѣ сознание о принадлежности ихъ къ бывшему Коканскому ханству, а также племенное сродство съ нашими кочевниками, наиболѣе ясно доказывается просьбою, предъявленною черезъ намъ подвѣдомственныхъ биевъ при появленіи моего развѣзда на берегахъ Нуры начальнику Ошскаго уѣзда, біями отдѣленія ювашъ. Они просили о присоединеніи ихъ въ нынѣшнемъ году къ Ферганской области, поясняя при этомъ, что Якубъ-бекъ знаетъ тяготѣніе ихъ къ русскимъ и думаетъ выгнать ихъ изъ занимаемой ими въ настоящее время мѣстности въ восточную часть Кашгарскаго ханства.

„На восточныхъ склонахъ пограничнаго хребта, какъ бы въ подтвержденіе мною вышеизложеннаго, отъ озера Сары-Куль до большой дороги изъ Узгента, черезъ переваль Чаша ¹⁾, на озеро Чатыръ-Куль, вовсе не кочуетъ коренныхъ кашгарскихъ киргизъ, главный родъ которыхъ, чумбагиты, всѣ находятся къ востоку отъ Улукъ-Чаша. Въ пограничной полосѣ, о которой идетъ рѣчь, кочуютъ исключительно части родовъ адигине и мунгушъ и даже части тѣхъ отдѣленій, которыя составляютъ коренное кочевое населеніе Ошскаго уѣзда.

„Имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства списокъ тѣхъ отдѣленій отъ родовъ, кочующихъ въ предѣлахъ Ферганской области, которыя, безъ всякаго законнаго на то основанія, въ настоящее время подчинены Якубъ-беку.

„1) Рода мунгушъ:

„а) часть отдѣленія ювашъ постоянно кочуютъ по кашгарской рѣкѣ Кызыль-Су, до впаденія ея въ Кокъ-Су, затѣмъ по рѣкѣ Нуръ отъ Мальтабара, по рѣкѣ Тугучаръ, по рѣкѣ Сакалу и въ урочищахъ Нигра, Учъташъ, Икезякъ и наконецъ на перевалѣ Карванкуль.

„2) Рода адигине:

„б) Отдѣленія джури, часть ихъ кочуетъ смежно съ ювашиами, а большая часть по верховьямъ Кокъ-Су и ея притокамъ.

„в) сара-барги	}	Кочуютъ въ мѣстности Алачеку и между урочищами Награ и Улукъ-Чашъ по рѣкѣ Кокъ-Су.
„г) кара-барги		
„д) тасъ-барги		

¹⁾ Чаша или Чатъ.

„Въ доказательство, какъ мало кашгарская власть довѣряетъ связи, существующей между этими отдѣленіями съ Кашгаромъ, служить то, что всѣ бии названныхъ отдѣленій обязаны жить при кашгарскомъ Улукъ-Чашскомъ караулѣ.

„3) Рода Ичкиликъ:

„е) часть отдѣленія найманъ	} Перешли изъ предѣловъ нынѣшняго Маргеланскаго уѣзда лѣтъ 10 или болѣе тому назадъ и въ настоящее время кочуютъ въ окрестностяхъ озера Сара-Куль.
„ж) „ „ гитъ	
„з) „ „ кипчакъ	

„Примѣчаніе. Урочище Алайку составляетъ верховье рѣки Тара (Ой-Таль); оно два года тому назадъ (разительный примѣръ безостановочно наступательныхъ стремленій болѣе сильнаго правительства долины, относительно своихъ горныхъ сосѣдей) присоединено было Якубъ-бекомъ къ своимъ владѣніямъ и, нѣтъ сомнѣнія, что, просуществовавъ еще нѣсколько лѣтъ слабое правительство Худояра, все кочевое горное население нынѣшней Ферганской области, по обѣимъ сторонамъ ферганскаго Тянь-Шана, подчинилось бы Якубу.

„Въ настоящее время отдѣленіе Алайку отъ Ферганской области казалось бы невозможно допустить.

„1) Верховья рѣки Тара не отдѣлены отъ низовья, гдѣ кочуютъ киргизы, нынѣ признающіе нашу власть.

„2) Мятежные киргизы, какъ они и теперь сдѣлали, при требованіи съ нихъ зякета ²⁾, имѣютъ возможность переходить, при всякомъ удобномъ случаѣ, изъ мѣстностей Лай и Канчачай черезъ невысокій Агъ-Богушскій перевалъ въ Алайку (Ой-Таль) къ однороднымъ съ ними баргамъ, гдѣ, если мы признаемъ мѣстность эту кашгарскими владѣніями, они для насъ недосыгаемы.

„3) Если нынѣ существующее status quo не будетъ измѣнено волею вашего высокопревосходительства, то бадаулетъ и его пріемники (?), владѣя Ой-Таломъ, будутъ во всякое время въ состояніи распространить свое вліяніе на низовья рѣки Тара и даже въ долину Кара-Дарьи, что, при предполагаемомъ мною крайне желаемомъ направленіи нашей коммуникаціонной линіи съ Ташкентомъ, о чемъ я буду имѣть честь докладывать вашему высокопревосходительству ниже, по правому берегу Дарьи, можетъ, при стеченіи извѣстныхъ обстоятельствъ, имѣть для насъ крайне невыгодныя послѣдствія.

„Въ торговомъ отношеніи признаніе за Якубъ-бекомъ границъ по водораздѣльной линіи рѣкъ системы Дарьи и Кокъ-Су также для насъ, какъ оказывается при ближайшемъ разсмотрѣніи мѣстныхъ условій, крайне невыгодно:

²⁾ Зякетъ—обычная натуральная подать.

„1) Какъ бы сравнительно ни казалось прочно положеніе азіатскаго государя, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи спокойствія и безопасности подвластныхъ населеній, онъ не можетъ представлять столько гарантій, сколько власть государствъ европейскихъ.

„Исторія всѣхъ самыхъ могущественныхъ азіатскихъ властителей показываетъ, какія часто ничтожныя, почти всегда трудно предугадываемыя случайности были поводомъ къ ихъ низверженію. Политическія же традиціи недоступны мусульманскому строю.

„Торговые пути изъ Ферганской области въ кашгарскіе предѣлы, проходя черезъ первостепенные снѣговые хребты и трудно доступныя трущобы, гдѣ всегда съ успѣхомъ могутъ укрываться шайки грабителей, казалось бы заставляютъ насъ особенно внимательно относиться къ только что вышеизложенному.

„Столь значительное торговое движеніе черезъ ферганскій Тянь-Шань будетъ обезпечено лишь тогда, когда мы выдвинемъ нашу власть за предѣлы горъ и будемъ, такимъ образомъ, хозяевами всей горной полосы. Для насъ еще слишкомъ должны быть памяты апрѣльскія событія (кровавое янги-арыкское дѣло и гибель лучшихъ нашихъ джигитовъ) и тѣ причины, которыми нѣсколько недѣль тому назадъ была отчасти вызвана Алайская экспедиція, чтобы кому либо довѣрить отвѣтственность за продолжительную безопасность первостепенныхъ торговыхъ путей съ восточнымъ Туркестаномъ.

„Примѣчаніе. Въ нынѣшнемъ году, благодаря безпорядкамъ, караваны дожидались въ Ошѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ и, наконецъ, все-таки вынуждены были направиться черезъ Узгентъ, на пер. Чаша и оз. Чатыръ-Куль.

„2) Въ смыслѣ необходимаго обезпеченія таможеннаго сбора, мы, какъ показалъ опытъ нынѣшняго года, не въ состояніи выставить зякетныя ¹⁾ караулы на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ изъ кашгарскихъ предѣловъ; владѣя же Улукъ-Чатомъ мы можемъ обойтись однимъ зякетнымъ постомъ въ Улукъ-Чатѣ, откуда дороги развѣтвляются на пять переваловъ:

„1) На Талдыкъ-Даванъ, черезъ Тангбурунскій переваль.

„2) На Терекъ-Даванъ, черезъ Карванкуль.

„3) На переваль Дунгорма, черезъ переваль Арыкъ-Турукъ.

„4) Отъ Ишны, на переваль Чаша къ Узгенту.

„5) По большому Алаю на Дараутъ-Курганъ, къ Учъ-Кургану.

„Здѣсь поименованныя перевалы суть главные, на которые въ настоящее время обращено вниманіе зякетныхъ постовъ; но кромѣ ихъ есть множество менѣе доступныхъ и ими, конечно, пользуются

¹⁾ Т. е. таможенные.

контрабандисты, какъ-то перевалы: Сары-Могольскій, Докинтыкъ, Кара-Кульскій и на верховьяхъ рѣки Будаилька, черезъ перевалъ Муланы-Башъ.

„Всѣ вышеизложенныя административныя и торговыя неудобства изсякнуть, когда снова будетъ возстановлена для Ферганской области историческая граница бывшаго Коканскаго ханства.

„Разобравъ, насколько позволили мнѣ время и обстоятельства, возложенный на меня довѣріемъ вашего высокопревосходительства вопросъ о проведеніи пограничной черты между Ферганскою областью и владѣніями бадаулета, наиболѣе выгодной для насъ въ административномъ и торговомъ отношеніяхъ, позволяю себѣ коснуться и не менѣе существенныхъ соображеній и разсмотрѣть вновь предполагаемую пограничную черту съ точки зрѣнія исключительно военныхъ и политическихъ интересовъ.

„Предметъ стратегіи правильно опредѣляется стремленіемъ поставить свою армію заблаговременно въ такое положеніе, чтобы въ день столкновенія она бы обладала относительными выгодами. Это же, относительно очертанія границъ, будетъ вѣрно и въ томъ случаѣ, если вмѣсто слова армія употребимъ слово нація.

„Эти соображенія, смѣю это почтительно высказать, должны побуждать насъ — народъ наиболѣе могущественный, не имѣющій ни племенной, ни религіозной связи съ покоренными, владѣть во всемъ ея объемѣ горною полосою; это еще важнѣе, казалось бы, въ случаяхъ, подобныхъ нынѣ возникающему: при вопросѣ объ опредѣленіи границъ между Ферганскою областью и Кашгаромъ, по своему существу мусульманскимъ воинственнымъ государствомъ, которое, вслѣдствіе особо сложившихся обстоятельствъ, нуждается, для своего существованія, въ самыхъ фанатическихъ проявленіяхъ мусульманскаго духа.

„Вдумываясь въ возложенный на меня довѣріемъ вашего высокопревосходительства важный пограничный вопросъ, я положительно прихожу къ заключенію, что намъ необходимо владѣть всею горною полосою.

„Если бѣдные горные жители, благодаря своимъ твердынямъ, могутъ въ данный моментъ, хотя и на короткій срокъ, сдѣлаться грозой долины, можно ли сомнѣваться въ тѣхъ выгодахъ, которыя будутъ пріобрѣтены нами, когда въ горахъ будетъ существовать сильная, организованная военная власть, которая, если не повсемѣстнымъ присутствіемъ, то правомъ присутствія, окажетъ уже свое вліяніе на значеніе новой границы, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ смыслѣ.

„Нельзя не согласиться, что первостепенныя горы, какъ тѣ, гдѣ мы теперь находимся, не служили бы значительнымъ препятствіемъ для дѣйствія войскъ, какъ въ смыслѣ выбора операціонныхъ путей, такъ и необходимой связи между колоннами; эти затрудненія тѣмъ

значительнѣе, чѣмъ болѣе силы, дѣйствующія въ горахъ, заслуживаютъ названія войскъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Соображенія эти еще очевидно первостепеннѣе, если вѣроятный, имѣющій военное значеніе, предметъ дѣйствія будетъ находиться за половою горь.

„Примѣчаніе. Приблизительный торговый оборотъ бывшаго Коканскаго ханства съ Кашгаромъ простирается отъ 30 — 40 тысячъ тиллей ¹⁾ въ годъ. Вывозъ товара изъ Коканскаго ханства въ Кашгаръ состоитъ изъ предметовъ: шелку, краски уйрану и, въ особенности, бязи. Привозъ въ Коканское ханство: ковры, нашатырь, чай и кошемъ.

„Владѣя горами, мы, во всякомъ случаѣ, въ болѣе выгодномъ положеніи относительно нашего противника, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи. Мы владѣемъ инициативой: при оборонѣ наступающій долженъ двигаться по заранѣ хорошо извѣстнымъ намъ дефиле, которые здѣсь въ горахъ весьма немногочисленны (заслуживаютъ вниманія въ смыслѣ операціонныхъ путей всего два, особенно для значительныхъ силъ, со своими необходимыми, вслѣдствіе условій движенія въ этихъ горахъ, обозами. Соображенія объ обозахъ здѣсь въ Азіи никогда, по-моему, не должны упускаться изъ виду. Азіатская толпа двигается съ невѣроятнымъ количествомъ тяжести; я убѣдился въ этомъ: подъ Балыкчами, Ульджибаемъ, наконецъ Учъ-Курганомъ. Можно ли представить болѣе разительный доводъ, что сарбазы ²⁾ (напр. въ Бухарѣ), эти илоты средне-азиатскихъ ханствъ, не ходятъ иначе въ походъ, какъ имѣя каждый по ишаку!

„При наступленіи, организованная сила, опирающаяся на такой операціонный базисъ, какъ долина Ферганы, направляемая способнымъ начальникомъ и владѣя такимъ брустверомъ, какъ ферганскій Тянь-Шанъ, можетъ съ полною безопасностью и скрытно сосредоточиться на какихъ угодно пунктахъ, угрожая наступленіемъ изъ всѣхъ дефиле. Уступить Кашгару по водораздѣльную линію—все одно, что отказаться отъ всей горной полосы, ибо въ данный моментъ племенная и религіозная связь возьметъ свое.

„Оборона долины Кашгарской Дарьи, при условіи исполнѣ цѣлесообразнаго очертанія нашей новой границы, будетъ до крайности затруднительна; между тѣмъ какъ, напротивъ того, этимъ самымъ наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ, какъ въ административномъ, такъ и въ военномъ отношеніи, достигается гарантія спокойствія въ долинѣ Ферганы.

¹⁾ Тилля—золотая монета въ 3 рубля.

²⁾ Сарбазы — регулярная пѣхота.

„Упомяну здѣсь только о выгодахъ владѣнія такою длинною линією первостепенныхъ горъ отъ Даравутъ-Кургана до предѣловъ Семирѣченской области въ военномъ отношеніи.

„Вдумываюсь во входящіе и исходящіе углы этого неприступнаго, Богомъ намъ даннаго, снѣговаго бруствера!.. Какъ возможно будетъ дебушировать изъ-за него во флангъ и даже тылъ противника; какъ трудно будетъ неприятелю обезопасить свои сообщенія!.. Мы приобретаемъ огромныя выгоды и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи. Можно утвердительно сказать, что если у Якубъ-бека армія (о шайкахъ не говорю), то, выходя изъ горъ, будучи въ нашихъ рукахъ, она не только не можетъ думать о наступательныхъ дѣйствіяхъ, по направленію къ Нарыну или Ошу, но она заранѣе поставлена въ невозможность оборонять владѣнія бадаулета впереди Кашгара и можетъ развѣ сосредоточиться вокругъ столицы, чѣмъ сразу война удаляется отъ нашихъ предѣловъ, что для населенія Ферганы, которое еще долго будетъ помнить недавно минувшее — особенно желательно.

„Заклѣваю: признавъ весь ферганскій Тянь-Шанъ нашимъ, мы

„1) обезпечиваемъ спокойствіе въ горахъ и увеличиваемъ государственныя доходы;

„2) владѣемъ „les issues des Croutieres“;

„3) во всякую данную минуту можемъ дебушировать во флангъ и на сообщенія противника;

„4) всѣ выгоды, сопряженныя съ внезапностью дѣйствій—инициатива въ нашихъ рукахъ;

„5) вынуждаемъ неприятеля несоразмѣрно дробить свои силы или отойти къ центру.

„Еще болѣе вѣскими представляются мнѣ всѣ вышеизложенныя соображенія и опасность допущенія для насъ въ горахъ ферганскаго Тянь-Шана какого либо владѣнія, кромѣ нашего, если вспомнить про нѣкоторыя особенности вновь завоеванной нами Ферганской области, какъ-то:

„1) Значительные города, переполненные элементами, всегда готовыми, подъ давленіемъ, какъ опытъ показалъ, часто мифическихъ внѣшнихъ причинъ, поднять знамя бунта.

„2) Коммуникаціонная наша линія, съ центральнымъ средне-азиатскимъ базисомъ—Ташкентомъ, въ настоящее время, по необходимости, пролегаетъ черезъ самыя многочисленныя и наименѣе проученныя, а слѣдовательно и менѣе надежныя города Ферганской области.

„Примѣчаніе. Это весьма невыгодное для насъ условіе, казалось бы, легко устранить устройствомъ военной дороги со станціи Кара-Су, черезъ Телау на Катъ-Рабатъ, Шайданъ, по правому берегу Дарьи, черезъ Наманганъ къ Учъ-Курганскому мосту (который мною на всякій случай содержится въ большой

исправности), на Пайтокъ къ Андижану; а если мы будемъ владѣть всею горною полосою Тянь-Шана, то пожалуй и къ Узгенту. Этотъ путь, кромѣ того, будетъ и кратчайшимъ противъ нынѣшняго.

„Если ваше высокопревосходительство, по полученіи этого письма, уже изволили рѣшить вопросъ о походѣ въ Кара-Тигенъ въ отрицательномъ смыслѣ, то необходимость военно-этанной дороги, по правому берегу Дарьи, становится еще очевиднѣе.

„3) Въ долину Ферганы мы всегда будемъ опираться на весьма незначительное число укрѣпленныхъ пунктовъ; всегда будемъ располагать войсками гораздо слабѣйшими, чѣмъ бы того требовало протяженіе нашей оборонительной линіи, а тѣмъ самымъ не будемъ въ силахъ, не владѣя горною полосою ферганскаго Тянь-Шана, помѣшать вторгнувшимся, вслѣдствіе подстрекательства Кашгара, горнымъ кочевникамъ грабить большіе города и кишлаки и тѣмъ, въ случаѣ успѣха, нанести ударъ, въ данный моментъ, нашему влиянію въ извѣстномъ районѣ.

„Свобода выраженія всѣхъ моихъ мыслей, дарованная мнѣ вашимъ высокопревосходительствомъ, съ перваго дня назначенія меня начальникомъ Наманганскаго отдѣла и увѣренность въ снисходительной улыбкѣ вашей, если бы даже мною было высказано что либо, не вполне соответствующее съ возложенными на меня вашимъ превосходительствомъ прямыми обязанностями, даютъ мнѣ смѣлость и на этотъ разъ коснуться вопроса будущаго, быть можетъ, не нашего поколѣнія, но который не можетъ не быть признанъ вѣнцомъ нашихъ усилій въ средне-азиатскомъ вопросѣ, способностью нашею (при извѣстной долѣ беззавѣтной рѣшимости, вполне оправданной результатами, могущими быть завоеванными для величія отечества) занять относительно азиатскихъ британскихъ владѣній такое угрожающее положеніе, которое облегчило бы рѣшеніе въ нашу пользу труднаго восточнаго вопроса—другими словами, завоевать Царьградъ своевременно, политически и стратегически вѣрно направленною, демонстраціею.

„Рѣшившись продолжать службу въ Средней Азіи, пока ваше высокопревосходительство, которому я всѣмъ обязанъ, не признаете болѣе полезнымъ указать мнѣ другую дѣятельность, я не могъ, всѣми силами сердца и мозга, не коснуться этого исполнскаго вопроса.

„Я въ этомъ твердо увѣренъ: въ политикѣ, какъ и на войнѣ, только невозможное—дѣйствительно возможно!.. Современная англійская литература все болѣе и болѣе свидѣтельствуетъ, какого страха англичане набрались съ тѣхъ поръ, какъ русскіе интересы въ Средней Азіи ввѣрены вашему высокопревосходительству и какою страшною угрозою для нихъ ваше имя.

„Англичане слишкомъ трудолюбивы и практичны, чтобы озабочиваться не исполнимымъ.

„Обращаясь къ связи, существующей между этимъ великимъ вопросомъ и русскою властью, собственно въ Ферганской области, мнѣ кажется, что ей не слѣдуетъ увлекаться возможностью имѣть рѣшающее значеніе въ могущей быть борьбѣ, но ей слѣдуетъ стать въ такое стратегически выгодное положеніе, чтобы въ данный моментъ быть въ состояніи также, въ извѣстной степени, способствовать успѣху.

„Восточный Туркестанъ по богатству средствъ вполнѣ въ состояніи содержать значительную армію, не только самостоятельный демонстративный отрядъ (Здѣсь пропущено нѣсколько строкъ въ оригиналѣ).

„Заключаю: и въ выгодахъ отдаленнаго будущаго, а также и въ настоящую многозначительную историческую минуту вполнѣ возможныхъ, самыхъ непредвидѣнныхъ политическихъ неожиданностей, намъ необходимо владѣть ферганскимъ Тянь-Шаномъ...

„Если все вышеизложенное въ этомъ письмѣ заслужить, хотя бы въ основной мысли, милостиваго одобренія вашего высокопревосходительства, то я полагаю бы опредѣлить между Ферганскою областью и кашгарскими владѣніями слѣдующія границы:

„На юго-западъ: отъ бугра Караулъ-Тюбе, лежащаго въ 9-ти вер. отъ Большой Карамукъ, чрезъ р. Алайское Кызыль-Су, по снѣговому хребту, лежащему на юго-западъ отъ рѣки Алтынъ-Дарьи.

„На югъ: по большому снѣговому хребту до перевала Тугокъ-Су.

„На востокъ: отъ перевала Тугокъ-Су до предѣловъ Семирѣченской области. Подробности пограничной черты показаны на картѣ.

„Если признать новую границу, то вопросъ о владѣніи, какъ горною полоскою въ смыслѣ военномъ, такъ и кочевымъ населеніемъ, потребуетъ отъ насъ, казалось бы, сравнительно незначительнаго расхода и сводится:

„1) къ разработкѣ колеснаго пути изъ Гульчи на Талдыкъ-Даванъ черезъ перевалъ Танмурунъ ур. Гау, Караулъ-Нура-Иркашъ-танъ (Ир-кочъ-татъ) и Улукъ-Чашъ;

„2) къ устройству: укрѣпленій 1) въ Ойтамъ, 2) въ Улукъ-Чашѣ. Улукъ-Чашъ преграждаетъ доступы въ дефиле и доставитъ намъ возможность прикрыть: 1) доступъ въ Большой-Алай (слѣдовательно и обезпечить нашу власть надъ кочевниками), 2) всѣ дороги, по которымъ могутъ двигаться значительныя силы въ Гульчу и Узгентъ, именно: 1) большую дорогу на перевалъ Дунгарма къ Узгенту; 2) изъ Иркашъ-тана на Терекъ-Даванъ; 3) черезъ Большой-Алай къ Талдыкскому перевалу. Предполагаемое укрѣпленіе Улукъ-Чашъ должно быть сильной самостоятельной профили, снабжено артиллеріею и боевыми припасами, въ виду возможной продолжительной осады превосходнаго и организованнаго непріятели, для чего, по моему, необходимо если не казематированная постройки, то весьма прочныя блиндажи, что при изобилии строеваго лѣса между пикетомъ Нура и

Улукъ-Ташемъ весьма исполнимо. Полезно имѣть для картечи и нѣсколько гладкоствольныхъ орудій.

„3. Въ виду значенія, которое пріобрѣтаетъ для насъ наша новая кашгарская граница, въ томъ видѣ, въ которомъ я осмѣливаюсь просить ваше высокопревосходительство ее признать, есть нѣсколько пунктовъ, на которыхъ было бы желательно основать казачьи станицы, разъ навсегда облегчающія намъ дѣйствительное обладаніе горною полоскою и обезпечивающія власть въ краѣ русскаго элемента.

„Противъ основанія казачьихъ станицъ, послѣ условій возможности ихъ существованія, можетъ быть представлено весьма вѣское возраженіе,—это опасеніе, чтобы вновь переселяемое многочисленное христіанское населеніе, въ извѣстный періодъ времени, не подчинилось бы вліянію мусульманской окружающей среды; я смѣю думать и даже выражать убѣжденіе, что опасеніе это въ данномъ случаѣ не подтвердится фактами.

„1. Гребенскіе казаки 400 лѣтъ съ успѣхомъ боролись съ мусульманскимъ не только вліяніемъ, но и владычествомъ, и это въ тѣ дни, когда родная Россія была еще слишкомъ далеко и имъ приходилось кровью платить за вѣрность вѣрѣ, обычаямъ и преданіямъ отвергшаго ихъ отечества.

„2. Уральскіе казаки, по твердости своихъ религіозныхъ убѣжденій и вслѣдствіе вообще неподвижности, представляютъ именно тотъ надежный русскій элементъ, могущій съ полнымъ успѣхомъ послужить ядромъ для образованія будущаго ферганскаго казачьяго войска. Къ тому же станицы эти не будутъ изолированы; близость войскъ, безпрестанныя сношенія съ русскою властью и, наконецъ, сознаніе безусловнаго превосходства, которое теперь, благодаря ряду побѣдъ, сдѣлались достояніемъ всякаго русскаго человѣка.

„3. Окружающее предполагаемая станицы туземное населеніе киргизское не только неспособно къ религіозной пропагандѣ, но и съ трудомъ подчиняется само правиламъ Шаріата.

„На первый разъ, и въ видѣ опыта, я предполагалъ бы поселить казаковъ: а) въ Ошѣ, б) въ Гульчѣ, с) въ Ойталѣ и d) въ Улукъ-Чашѣ.

„Проектъ устройства казачьихъ станицъ мною нынѣ разработывается и будетъ представленъ по приказанію вашего высокопревосходительства.

„Капитанъ Куропаткинъ, слава Богу, выздоравливаетъ; такъ какъ отправленіе посольства нынѣ по необходимости отложено, то я надѣюсь, что капитанъ Куропаткинъ къ тому времени совсѣмъ поправится. Лучшаго исполнителя воли вашей найти трудно.

„Я сильно озабоченъ вопросомъ о помѣщеніи войскъ; мнѣ помнятся рассказы о сильныхъ бѣдствіяхъ, которыя претерпѣвали войска отъ сырыхъ помѣщеній въ яны-курганскомъ отрядѣ въ 1867 г. Съ

Аланъ взять въ руки это дѣло мнѣ положительно невозможно. Дѣлаю, что могу, т. е. пишу въ Кокань; между тѣмъ время идетъ.

„Имѣю честь быть вашего высокопревосходительства благодарный и преданный слуга Михаилъ Скобелевъ“.

2.

„Ваше высокопревосходительство,

„Милостивый государь

„Константинъ Петровичъ.

„Въ ожиданіи возвращенія капитана Боголюбова и связаннаго съ нимъ окончательнаго выясненія, возникшаго 12 дней тому назадъ, недоразумѣнія съ Каратигеномъ, имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что я со вчерашняго числа нахожусь въ Дараутъ-Курганѣ съ конными стрѣлками и ракетною батареей.

„Возвращеніе Рахимъ-шаха извѣстно вашему высокопревосходительству. Я приписываю его присутствіе въ Гармѣ и послѣдовавшее смѣщеніе Сеидъ-Мугаммедина ¹⁾, по всей вѣроятности, заявленію вашей воли эмиру бухарскому.

„Съ своей стороны, я радъ привѣтствовать возвращеніе Рахимъ-шаха, такъ какъ теперь надѣюсь, во всякомъ случаѣ, избѣгнуть необходимости въ насильственныхъ мѣрахъ. Когда я послалъ къ вашему высокопревосходительству капитана Боголюбова, надменное поведеніе Сеидъ-Мугаммедина, послѣдствія котораго уже начинали проявляться неизъявленіемъ покорности частью кара-киргизскаго рода ичкиликъ, по моему крайнему разумѣнію, должно было быть наказано въ самомъ началѣ, для чего у меня были средства, вслѣдствіе сосредоточенія на Алаѣ силъ.

„По возвращеніи моемъ съ кашгарской границы, слухи объ отъѣздѣ Сеидъ-Мугаммедина въ Бухару, о безначаліи въ Каратигенѣ и возможности просьбы со стороны партіи Рахимъ-шаха о нашемъ вмѣшателствѣ въ ея пользу, все это сильно меня тревожило и, сознаюсь, утверждало въ убѣжденіи въ необходимости быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій, которыя здѣсь, въ Азіи, во-время предпріятыя, всегда почти въ состояніи предотвратить всякую грозу.

„О моемъ настроеніи, въ день отъѣзда капитана Боголюбова, онъ, конечно, сумѣлъ достаточно ознакомить ваше высокопревосходительство; сознаюсь, въ непосредственно послѣдовавшіе за его отъѣздомъ дни, имѣй я власть, я, по всей вѣроятности, рѣшился бы занять Большое Карамукское ущелье и этою демонстраціею постарался бы

¹⁾ Рахимъ-шахъ и Сеидъ-Мугаммедичъ — правители Каратигена.

дать въ Гармѣ торжество тѣмъ политическимъ элементамъ, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ нашимъ интересамъ.

„Въ трудную, только что пережитую мною минуту сомнѣнія я и на этотъ разъ всѣми силами старался остаться вѣренъ той политикѣ терпѣнія и справедливости, которую во всѣхъ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ почти 10-лѣтняго управленія краемъ, ваше высокопревосходительство положили въ основаніе всѣхъ вашихъ рѣшеній.

„Не зная въ точности, въ какомъ положеніи въ настоящую минуту отношенія наши къ Бухарѣ, по необходимости до сихъ поръ знакомый только по слухамъ объ отношеніяхъ Каратигена къ своему сюзерену, я счелъ своею обязанностью избѣгнуть до возвращенія капитана Боголюбова всего, что могло служить не только поводомъ, но и тѣнью повода къ болѣе быстрому и для массы очевидному развитію каратигенскаго недоразумѣнія. Я употребилъ и употребляю всѣ усилія, чтобы до полученія инструкцій вашего высокопревосходительства не связать себя никакими обязательствами, не только официальными заявленіями, но и такими движеніями, которыя, имѣя характеръ угрозы, могли бы впослѣдствіи несоотвѣтствовать высшимъ видамъ вашего высокопревосходительства:

„1) Я до крайности медлилъ ичкиликскимъ вопросомъ до той поры, пока разрѣшеніе его, очевидно, было въ связи съ Сеидь-Мугаммединъ-Музафаромъ.

„2) Только 16-го августа, втораго дня по полученіи письма отъ Рахимъ-шаха и когда возвращеніе его изъ Бухары сдѣлалось фактомъ почти безспорнымъ, я рѣшился двинуться съ авангардомъ къ Дараутъ-Кургану.

„3) Побудило меня къ тому прибытіе многихъ ичкиликскихъ биевъ съ изъявленіемъ покорности и готовности исполнить всѣ мои требованія, что, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, должно было приписать измѣненію къ нимъ политики каратигенскаго владѣтеля.

4) Чтобы не дать повода всегда сильной во всѣхъ мусульманскихъ государствахъ партіи фанатическаго духовенства провозгласить газаятъ и тѣмъ самымъ ослабить значеніе умѣренныхъ, во главѣ которыхъ, со времени занятія Ферганской области, всегда стоялъ Рахимъ-шахъ, я оставилъ главныя силы на Арча-булакѣ, въ 115 верстахъ отъ границъ Каратигена съ Ферганскою областью, и выѣхалъ къ Дарауту скорѣе съ разбѣдомъ, чѣмъ съ отрядомъ.

„Увѣренность, внушенная мнѣ сознаниемъ, что, поступая такимъ образомъ, я исполняю вашу волю, какъ мнѣ кажется, уже принесла самые благіе результаты. Тѣ отдѣленія рода ичкиликъ, преимущественно найманъ и хадыршаа, которые колебались въ принесеніи покорности, надѣясь, вѣроятно, на поддержку смежнаго съ ними Каратигена, которымъ управлялъ Сеидь-Мухаммединъ, и куда въ случаѣ крайности они имѣли бы возможность уйти зимовать, вмѣсто

долины Ферганы, толпами, въ лицѣ своихъ представителей являются съ изъявленіемъ покорности. Такимъ образомъ, съ возвращеніемъ Рахимъ-шаха, главный поводъ неудовольствія на Каратигенъ самъ собою исчезаетъ.

„Конечно, если ваше превосходительство, подѣ впечатлѣніемъ моего письма, позволите мнѣ рѣшительныя дѣйствія, то я постараюсь извлечь изъ сосредоточенныхъ нами на Алаѣ войскъ возможныя гарантіи въ будущемъ для спокойствія Ферганской области.

„Лучшимъ къ тому средствомъ я считалъ бы доказать Каратигену и нашимъ кочевникамъ, фактически, что карамукская позиція, славящаяся своею неприступностью, не можетъ остановить движенія нашихъ войскъ; но и на подобныя демонстраціи я полагаю нужнымъ рѣшаться съ крайнею осмотрительностію, такъ какъ мнѣ кажется, что всѣ наши усилія должны заключаться въ томъ, чтобы помочь партіи Рахимъ-шаха утвердить за собою власть. Военное же давленіе на границы, какъ докладывалъ я выше, можетъ повлечь за собою совершенно противоположные результаты.

„Итакъ, мнѣ кажется, наиболѣе соотвѣтственно нашимъ интересамъ, разѣ власть опять перешла въ руки партіи умѣренной (какъ теперь можно надѣяться), непременно избѣжать вооруженнаго столкновенія, доказавъ все-таки Каратигену наше могущество.

„Напугавши хорошенько всѣхъ въ Каратигенѣ, я полагаю не переставать дружественно сноситься съ Рахимъ-шахомъ и, наконецъ, предоставить ему случай показать вліяніе своей, удобной Ярымъ-падишаху, личности и ея овазатъ народу услугу нашимъ удаленіемъ отъ границъ Каратигена.

„Въ связи и въ зависимости отъ вышеизложенной цѣли будутъ и тѣ требованія, которыя я предъявлю Рахимъ-шаху, въ томъ случаѣ, если отвѣтъ вашего превосходительства, который прибудетъ съ капитаномъ Боголюбовымъ, дастъ мнѣ право дѣйствовать; — эти требованія должны быть настолько ощутительны, чтобы воочію убѣдить и правителя, и народъ, въ нашей безспорной силѣ; но они вмѣстѣ съ тѣмъ, легкостью исполненія, должны, по-моему, совершенно предоставить Рахимъ-шаху возможность выйти изъ затрудненія побѣдителемъ т. е., быстрымъ исполненіемъ нашихъ требованій добиться отхода нашего отъ предѣловъ Каратигена.

„Я полагаю командировать Шабдана въ Гармъ съ предъявленіемъ тѣхъ требованій, о которыхъ донесено въ депешѣ 17-го августа, изъ Кизыль-Оба.

„Очень можетъ быть, что наши бии, убѣжавшіе въ Каратигенъ, вслѣдствіе перемѣны правительства найдутъ для себя болѣе безопаснымъ искать убѣжище въ предѣлахъ Шугнана или Матчи. Это я буду знать черезъ своихъ лазутчиковъ, и не исполненіе, въ такомъ случаѣ, условія о выдачи ихъ намъ, не будетъ ему поставлено въ вину.

„Остальныя предъявленныя ему, въ случаѣ посылки Шабдана, требованія, нѣтъ сомнѣнй, будутъ имъ исполнены, тѣмъ болѣе, что одновременно съ посылкою Шабдана, я сосредоточу въ Дарауть-Курганѣ: 2 роты 1-го стрѣльцоваго батальона, 1-ну роту 15-го линейнаго батальона, 2 горныхъ орудія и 3 сотни казаковъ, что составитъ на границѣ Каратигена импонирующую силу въ 3 роты пѣхоты, 1 конной роты, 3 сотни казаковъ, 2 горныхъ орудія и ракетнаго батальона.

„Роту 4-го батальона я направляю, вслѣдъ за ротою 14-го батальона (выступившую 16-го августа съ Арчабулака), черезъ Талдыкъ-Даванъ въ Гульчу и Ошъ.

„Средоточіе столь значительной части отряда въ Дарауть-Курганѣ не будетъ имѣть однако, если мы того не захотимъ, значенія угрозы. Части эти, кромѣ того, не сдѣлаютъ ни шагу назадъ. Присутствіе же ихъ въ Дарауть-Курганѣ всегда, если понадобится, можетъ быть объяснено возвращеніемъ въ долину Ферганы съ Алая войскъ въ свои зимнія штабъ-квартиры.

„По полученіи инструкцій вашего высокопревосходительства, по опредѣленіи пограничной черты съ Каратигеномъ и по окончательному выясненію ичкиликскаго вопроса, я немедленно двинусь, если погода тому не воспрепятствуетъ, съ вышеназванными силами (которыя всѣ должны зимовать или въ Коканѣ, или въ Ташкентѣ), по рѣкѣ Кокъ-Су на перевалѣ Кокъ-Су, ущельемъ Кара-Кузакъ-Сая, на Кишлакъ-Азретъ-Сай и долину Шаамарданскаго Сая.

„Конные стрѣлки и ракетная батарея, вѣроятно подъ личнымъ моимъ начальствомъ, будутъ направлены съ перевала Кокъ-Су, какъ подножію перевала Алай-Убинъ, на озерѣ Куль-Кубанъ, черезъ перевалъ Зардаллы, къ Варуху.

„Такимъ образомъ, въ связи съ усмиреніемъ кочевниковъ на Алаѣ, будетъ разрѣшенъ вопросъ о подчиненіи, а, если нужно, то и о наказаніи рода Абагашцевъ, находившихъ, до сихъ поръ, убѣжище въ труппахъ, окружающихъ озеро Куль-Кубанъ; а также въ одно мѣсто будетъ мною пройдено и снято инструментально громадное протяженіе горной полосы, отъ ур. Капчачай до крѣпости Ляйлакъ (не считая съемоковъ, произведенныхъ въ горахъ бывшаго наманганскаго отдѣла и въ зимнюю экспедицію).

„Трое нашихъ джигитовъ: Мулла-халь-Магомедъ и проводникъ кара-киргизскій-бій Пулатъ-бій, преслѣдовали Абдулла-бека до Вакана въ Бабадакшанѣ недалеко отъ Шугнана; они застали Абдулла-бека, Омаръ-бека, Сулеймана-удайчу и Абдуль-Киримъ-бека ¹⁾, съ 15-ю спутниками, въ этомъ селеніи:

„Записку, ими мнѣ присланную, я имѣю честь представить при семъ же, съ покорнѣйшею просьбою благоволить возвратить ее въ

¹⁾ Вліятельныя кипчаки, стоявшіе во главѣ анти-русской партіи.

штабъ области; я горжусь, что джигиты въ Ферганской области научились такъ молодецки исполнять возлагаемыя на нихъ порученія. Беру смѣлость обратиться милостивое вниманіе вашего высокопревосходительства на этихъ смѣльчаковъ.

„Поведеніе Шабдана выше всякой похвалы; когда подумаешь, что этотъ достойный человѣкъ пріѣхалъ изъ Семирѣчья съ 45-ю джигитами, по доброй волѣ, которыхъ содержать на свой счетъ, отказываясь изъ самолюбія принять часть слѣдующей ему баранты; если къ этому прибавить, что всѣ его джигиты безукоризненны, то я даже затрудняюсь, къ какой наградѣ его представить, если бы послѣдовало на то разрѣшеніе вашего высокопревосходительства. Если принять въ соображеніе, что Шабданъ сынъ вліятельнаго кара-киргизскаго Малала Джавтая и то вліяніе, которымъ онъ пользуется въ своей странѣ, а также и здѣсь, я смѣю думать, что пожалованіе ему офицерскаго званія,—если можно, то штабъ-офицерскаго (такъ какъ въ Тамакскомъ уѣздѣ много штабъ-офицеровъ, менѣе родовитыхъ, чѣмъ Шабданъ, и не доказавшихъ въ такой степени свою преданность)—было бы достойною его наградою.

„Кромѣ того, считаю справедливымъ упомянуть въ порядкѣ постепенности объ состоящихъ при мнѣ, также бесплатно, туземцахъ:

„1) Наманганскій почетный житель Тамъ-бала; награжденъ, въ февралѣ 1876 году, золотою медалью на шеѣ.

„2) Чуетскій, бывшій батырь-баши Мановаръ-Хаджа, награжденъ серебряною медалью на шеѣ.

„3) Ишанъ Пансать, не имѣющій наградъ.

„Въ отрядѣ все благополучно; войска обезпечены: кошмами, палатками, для ночныхъ постовъ полшубками, тулупами, мясомъ въ избыткѣ и прочимъ провіантомъ въ достаточномъ количествѣ.

„Здоровье войскъ весьма удовлетворительно, несмотря на суровую погоду и на дѣйствительные труды и лишенія алайскаго похода.

„Имѣю честь быть вашего высокопревосходительства навсегда преданный и благодарный

Михаиль Скобелевъ“.

„P. S.

„Приложенія.

„1) Письмо Абдулла-бека, Омаръ-бека и Сулейманъ-бека.

„Переводъ письма:

„Споря ради вѣры, мы затѣяли газаятъ, но намъ Богъ не далъ, а потому пустились въ дорогу, на поклоненіе въ Мекку. Бѣлому царю Богъ далъ весь край. Генералъ, если будетъ брать по счету—хватить на 1.000 лѣтъ, а если продасть—хватить на одинъ день. Впрочемъ, какъ знаете“.

„2) Переводъ ко мнѣ письма за печатью Рахимъ-хана—парманачи; до поѣздки въ Бухару онъ не титуловался ни ханомъ, ни парманачи.

„3) Отчетная карта топографическихъ работъ, а также пространства, пройденнаго нашими въ эту экспедицію.

„Погода ужасная; прошу ваше высокопревосходительство быть снисходительнымъ за писаніе: руки коченѣютъ, отовсюду течетъ и создать сколько нибудь порядочное письмо очень трудно. Жду Боголюбова и начинаю беспокоиться, что его еще нѣтъ въ отрядѣ.

„Послалъ еще вчера джигитовъ по всѣмъ направленіямъ“.

Ур. Даравутъ-Курганъ,

18 $\frac{18}{VIII}$ 76

6 $\frac{1}{2}$ ч. вечера.

II.

Записка о занятіи Хивы.

(1871 г.).

Записка о занятіи Хивы представлена въ штабъ кавказскаго округа Скобелевымъ въ августѣ мѣсяцѣ 1871 года, въ бытность его въ Тифлисѣ. Скобелевъ былъ тогда еще молодымъ офицеромъ, но, благодаря предварительной службѣ въ Туркестанѣ и въ Закаспійскихъ степяхъ, приобрѣлъ уже военную опытность и знаніе края.

Въ то время, когда составлялась помѣщаемая ниже записка, хивинскій оазисъ былъ еще таинственной страной, казавшейся многимъ тогда недосыгаемой. Могущество хана, оказавшееся ничтожнымъ, было значительно преувеличено, благодаря злополучному окончанію походовъ князя Бековича-Черкаскаго при Петрѣ I и Перовскаго при императорѣ Николаѣ, а также тѣмъ тягостямъ, которыя приходилось испытывать отрядамъ, производившимъ рекогносцировки въ закаспійскихъ пустыняхъ.

Скобелевская записка, помимо непосредственнаго интереса, представляемаго произведеніемъ столь необыкновенно популярнаго чело-вѣка, еще замѣчательна въ томъ отношеніи, что планъ тогда еще молодаго офицера былъ вполне осуществленъ въ 1873 году.

Такимъ образомъ, эта записка служить сильнымъ оружіемъ противъ тѣхъ его завистниковъ, которые ставили ему въ упрекъ его молодость и, слѣдовательно, малоопытность, такъ какъ въ сравнительно еще болѣе молодые года онъ предназначалъ планъ, который на дѣлѣ и оказался самымъ выполнимымъ.

На запискѣ Скобелева, между прочимъ, сдѣлана слѣдующая надпись:

„На записку эту, въ свое время, никто не обратилъ вниманія... Тѣмъ не менѣе, все предложенное относительно Хивы исполнено въ 1873 году. Шураханъ сталъ Петро-Александровскимъ“.

„Генераль-адъютантъ Скобелевъ“.

18 $\frac{15}{VI}$ 82
Минскъ.

1.

„Полагая въ основаніе не разъ выраженное правительствомъ твердое намѣреніе не предпринимать въ Средней Азійи новыхъ завоеваній, а напротивъ того, по возможности способствуя развитію нашей торговли съ средне-азіатскими ханствами, дѣйствовать исключительно оборонительно,—вопросъ о нашихъ будущихъ дѣйствіяхъ въ Закаспійскомъ краѣ, повидимому, приводится къ слѣдующему:

„А. Къ присканію средствъ, не вредя нашимъ торговымъ интересамъ и не роняя въ глазахъ туземцевъ значеніе русской власти, обуздывать понятное и неизбѣжное стремленіе частныхъ начальниковъ идти впередъ.

„В. Къ принятію дѣйствительныхъ мѣръ для изученія страны, отъ Каспійскаго моря до подножія Гиндуку, допуская возможность столкновенія русскихъ съ англичанами въ Авганистанѣ. Только при самомъ подробномъ знакомствѣ съ краемъ, въ которомъ пришлось бы дѣйствовать, можно разрѣшить въ нашу пользу этотъ великій вопросъ.

„Для достиженія первой цѣли, я полагалъ бы самымъ дѣйствительнымъ окружить наши границы, если возможно со всѣхъ сторонъ, номинально независимыми владѣніями, каковы въ настоящее время Коканъ и Бухара.

„Обращаясь къ опыту послѣднихъ лѣтъ, мы видимъ, что открыто враждебное къ намъ настроеніе Кокана замѣнилось искреннею дружбою тотчасъ послѣ занятія достаточно сильнымъ подвижнымъ отрядомъ Ходжента. То же можно сказать и про Бухару послѣ взятія Самарканда и Катта-Кургана.

„Нѣтъ причинъ сомнѣваться, что, дѣйствуя подобнымъ образомъ относительно Хивы, мы достигнемъ такихъ же результатовъ.

„Сторонники занятія Хивы обусловливаютъ, главнымъ образомъ, необходимость экспедиціи невозможностью инымъ путемъ водворить спокойствіе въ Арало-каспійской степи и обезпечить орско-казахлинскій трактъ.

„Изъ данныхъ, собранныхъ мною во время проѣзда черезъ Иргизъ, осенью 1870 г., я составилъ себѣ убѣжденіе, что большинство слушаевъ грабежей совершаются киргизами, кочующими не въ хивинскихъ, а въ нашихъ предѣлахъ, слѣдовательно, если затруднить возможность безнаказанно скрываться въ Усть-Юртскую степь, то, безъ сомнѣнія, уменьшатся и случаи грабежей. Этой послѣдней цѣли можно легко достигнуть постройкою ряда укрѣпленій отъ Эмбы до Аральскаго моря.

„По указанію иргизскаго уѣзднаго начальника, артиллерійскаго полковника Вогака, достаточно возвести одно укрѣпленіе на западной оконечности большихъ Барсуковъ, около озера Чушка-Куля, и занять его легучимъ отрядомъ изъ двухъ или болѣе сотенъ.

„Для того, чтобы заставить Хиву совершенно измѣнить свой образъ дѣйствій относительно насъ и поставить ее въ положеніе Кокана и Бухары, казалось бы достаточнымъ занять на правомъ берегу Аму такой пунктъ, который позволить намъ постоянно угрожать Хивѣ.

„По свѣдѣніямъ, подобнымъ пунктомъ можетъ быть Шураканъ, расположенный на самомъ берегу Аму-Дарьи ¹⁾, въ плодородной мѣстности и отстоящей отъ столицы ханства всего на 40 верстъ. Въ Шураканѣ обыкновенно устроена переправа для каравановъ.

„Гарнизонъ долженъ приблизительно состоять: изъ 10-ти ротъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ казаковъ, 4-хъ полевыхъ и 8-ми крѣпостныхъ орудій.

„Для поддержанія сообщеній съ Сыръ-Дарьей, необходимо поставить укрѣпленіе на Иркибаѣ, занявъ его приблизительно одною ротою при двухъ орудіяхъ.

„Если возможно, то было бы не бесполезно занять урочище Дау-Кара, какъ пунктъ, находящійся на большомъ караванномъ пути изъ форта № 1-й въ Хиву.

„Занятіе Шуракана, быть можетъ, настолько измѣнить къ лучшему наши отношенія къ хивинскому правительству, что сдѣлаетъ занятіе Хивы лишенымъ основанія; если же и послѣ этого не установятся прочныя отношенія съ ханствомъ, и ханъ не будетъ безпрекословно исполнять всѣ наши требованія, то строгое наказаніе его будетъ для насъ дѣломъ нѣсколькихъ ротъ и нѣсколькихъ дней, причемъ, главное, мы будемъ дѣйствовать почти безъ возможности неуспѣха.

„Подобный образъ дѣйствія принесетъ Россіи весьма существенныя выгоды:

„1) Избѣгаемъ неминуемаго столкновенія съ племенами, живущими на лѣвомъ берегу Аму. Они еще не испытали силы нашего оружія. По занятіи Хивы, недовольные все-таки будутъ находить убѣжище у Ширъ-Али-хана, какъ теперь киргизы находятъ поддержку въ Хивѣ; по личнымъ качествамъ и по отношеніямъ его къ англичанамъ, намъ слѣдуетъ болѣе всего опасаться Ширъ-Али.

„Примѣчаніе 1-е. Въ бытность мою въ Самаркандѣ, начальникъ отдѣла, подполковникъ Сѣровъ, въ продолженіе всего 1869 года получалъ извѣстія изъ Авганистана; изъ нихъ оказывалось, что Ширъ-Али, еще въ 1869 году, намѣревался занять сильнымъ отрядомъ Балхъ, и предлагалъ эмиру заключить съ нимъ союзъ противъ русскихъ.

„То же подтвердилъ и Абдерахъ-Манъ-ханъ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Туркестана, Магомедъ-Якубъ-ханъ возсталъ противъ отца. Это событіе, конечно, на время устранить опасность—

¹⁾ Другіе говорятъ, что въ трехъ верстахъ отъ Аму.

но со стороны Авганистана всегда должно ожидать намъ грозы.

„Вѣроятность скорого разрыва съ Авганистаномъ, безъ сомненія, увеличится вслѣдствіе занятія нами Хивы.

„Примѣчаніе 2-е. Послѣ свиданія въ 1868 году (отвѣтъ Англіи на взятіе Самарканда) индійскаго генераль-губернатора съ Ширъ-Али, онъ получилъ отъ Англіи значительныя субсидіи деньгами и оружіемъ. Объ этомъ официально заявлено въ англійскомъ парламентѣ.

„2) Потребуется всего 2¹/₂ баталіона, 3 сотни казаковъ и 16 орудій, тогда какъ на завоеваніе и особенно на занятіе ханства потребуется, конечно, несравненно больше; даже трудно заранѣе опредѣлить—сколько.

„3) Мы избавляемся отъ тяжелой необходимости вводить въ край нашу администрацію.

„Бстати объ администраціи.

„Вслѣдствіе давленія хотя бы только частныхъ интересовъ, введеніе во вновь занятой странѣ нашей администраціи неминуемо приведетъ насъ къ новымъ затратамъ для содержанія этой администраціи, или же къ коренному преобразованію, съ цѣлью увеличить доходы, экономическаго быта всего населенія, что, при умственной неподвижности средне-азиатскихъ народовъ, силѣ преданія и обычаевъ, освященныхъ религіей, а въ особенности вслѣдствіе вѣроятнаго незнанія народа и страны со стороны представителей администраціи, врядъ ли не поведетъ къ неисчислимымъ замѣшательствамъ.

„Примѣръ на глазахъ—въ степяхъ оренбургскаго вѣдомства.

„4) Но самая существенная выгода, приобретаемая нами не занятіемъ, а подчиненіемъ нашей власти сосѣднихъ ханствъ, въ томъ числѣ и хивинскаго, конечно заключается въ томъ, что со временемъ (а опытъ Кокана и Бухары показываетъ, что срокъ этотъ весьма непродолжительный) отношенія къ ханамъ главнаго представителя русской власти настолько ясно опредѣляются, что всякія могуція возникнуть недоразумѣнія, какъ на границахъ, такъ и въ предѣлахъ ханствъ, могутъ быть устраняемы путемъ мирнаго соглашенія.

„Вотъ что читаемъ мы въ 16-мъ номерѣ „Туркестанскихъ Вѣдомостей, по поводу поѣздки камеръ-юнкера К. В. Струве въ Коканъ:

„Не вдаваясь въ подробности относительно политической цѣли этой поѣздки и достигнутыхъ ею результатовъ, мы ограничимся здѣсь лишь извлеченіемъ изъ писемъ К. В. Струве къ генераль-губернатору нѣкоторыхъ свѣдѣній о пребываніи его въ предѣлахъ коканскаго ханства. Подробности эти лучше всего доказываютъ, съ какимъ уваженіемъ относятся въ настоящее время въ коканскомъ ханствѣ къ пріѣзжимъ русскимъ. Худояръ-ханъ пріемомъ, оказаннымъ имъ посланному отъ генераль-губернатора, хотѣлъ, повидимому,

ясно выразить передъ народомъ и сосѣдями свою дружбу и преданность къ Россіи, въ которой видитъ свою силу и безопасность.

„Вслѣдъ за ханомъ и народъ отвѣкаетъ отъ фанатической вражды къ иноземцамъ и начинаетъ смотрѣть на близкое сосѣдство и частія сношенія съ Россіей, какъ на источникъ благосостоянія и на гарантію безопасности извнѣ“.

„Не полагаю, чтобы нашлось болѣе дѣйствительное средство навсегда положить предѣлъ пагубному стремленію пограничныхъ начальствующихъ лицъ идти впередъ, часто наперекоръ самымъ существеннымъ государственнымъ интересамъ.“

„Противъ подобнаго образа дѣйствія вѣроятно возразятъ, что онъ возможенъ только при личномъ расположеніи къ намъ владѣтельнаго хана, такъ какъ по шаріату условія, имъ принятыя, не обязательны для его наслѣдниковъ. Это отчасти вѣрно. Но русскому правительству вообще не должно терпѣть въ сосѣднихъ ханствахъ владѣтелей, враждебно къ намъ расположенныхъ.“

„Относительно Кокана и Бухары намъ слѣдуетъ заранѣе рѣшить, кого мы намѣрены поддерживать на престолѣ въ случаѣ смерти Худояръ-хана, или эмира Мусафара. Затративъ несравненно менѣе средствъ, чѣмъ на занятіе края войсками, введеніе и поддержаніе въ немъ нашей администраціи, мы легко составимъ себѣ въ ханствахъ вліятельную партію и, что еще важнѣе, постояннымъ вмѣшательствомъ во внутреннія ихъ дѣла подорвемъ нравственную силу какъ династіи, такъ и народа.“

„Дѣйствуя подобнымъ образомъ, съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться вѣроятность возстанія противъ насъ всего мусульманскаго населенія, чего, какъ показалъ 1868 годъ, мы не можемъ слишкомъ опасаться.“

„Исторія англійской Индіи, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій, показываетъ, что вооруженное вмѣшательство для поддержки того или другого претендента, въ большинствѣ случаевъ обходится очень недорого и служить *à la longue* самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ подчиненію страны.“

„Примѣчаніе. Весьма значительнымъ подспорьемъ для прочнаго водворенія европейской власти между мусульманскимъ населеніемъ, какъ показалъ примѣръ Кавказа, Алжира и Индіи, служить мекхемé. Очень жаль, что не вездѣ европейскіе завоеватели давали этому учрежденію должное развитіе.“

„Необходимость вышесказанныхъ экспедицій, вѣроятно, будетъ съ каждымъ годомъ уменьшаться, вслѣдствіе усиленія нашего вліянія въ странѣ и лучшаго знакомства съ нами жителей.“

„Переходя къ разбору пункта В настоящей записки, казалось бы, что самая дѣйствительная угроза Англій состоитъ въ постоянномъ изученіи Закаспійскаго края, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, и

говоря словами свиты его величества генераль-маіора Свистунова—въ постоянномъ приученіи нашихъ войскъ къ степной войнѣ, съ тѣмъ, чтобы въ данную минуту нагрязнуть куда слѣдуетъ.¹⁾

„Всѣмъ извѣстно, какое вліяніе часто имѣютъ самыя мелкія случайности на политическій образъ дѣйствій этой страны въ данную минуту.

„Не захватами достигнемъ мы прочнаго положенія въ Средней Азіи, а основательнымъ изученіемъ страны, уясненіемъ предметовъ дѣйствія при различныхъ возможныхъ политическихъ обстоятельствахъ, въ особенности же подготовленіемъ средствъ для исполненія нашихъ плановъ со всевозможными шансами на успѣхъ, если можно такъ выразиться, на-вѣрняка.

„Характеръ нашихъ современныхъ отношеній къ хивинскому хану заставляеть особенно желать возможно скорѣе и полнѣе ознакомиться съ землями, ему подвластными.

„На этомъ основаніи я рѣшился предложить двинуться въ Хиву изъ Туркестанскаго края съ купеческимъ караваномъ, съ цѣлью лично изучить страну, по которой пришлось бы двинуться нашему отряду, какъ изъ Туркестана, такъ и изъ Красноводскаго залива, въ случаѣ экспедиціи на Хиву, высочайше отложенной въ нынѣшнемъ году.

2.

„Цѣль предполагаемой командировки:

„1) Изученіе удобныхъ путей для прохожденія отряда, состоящаго изъ 3-хъ баталіоновъ, 6-ти сотенъ, при 12-ти орудіяхъ, изъ Ташъ-Арватъ-Кала въ Хиву.

„2) Составленіе распросной карты Усть-Юртскаго плато, отъ Эмбы до линіи, проведенной отъ Абугирскаго залива къ заливу Красноводскому.

„Принимая за основаніе, что распросныя свѣдѣнія въ Средней Азіи заслуживаютъ условнаго довѣрія тогда только, когда они наполняются изъ самыхъ разнородныхъ источниковъ, польза собиранія одновременныхъ распросовъ, какъ со стороны Каспійскаго, такъ и со стороны Аральскаго морей, не можетъ быть оспариваема.

„Главною моею задачею, въ предстоящей командировкѣ, будетъ слѣдующее: ознакомившись по возможности основательно съ караванными и вообще путями, ведущими изъ русскаго Туркестана къ Хивѣ и далѣе къ Каспійскому побережью, въ качествѣ купеческаго прикащика выступить въ Хиву, вѣроятно изъ Казалинска; изъ Хивы же, соображаясь съ обстоятельствами, пройти къ Красноводскому заливу.

¹⁾ Здѣсь пропущено нѣсколько строкъ въ оригиналѣ.

„Въ январѣ 1870 года, въ виду предполагавшейся весною того же года экспедиціи противъ Хивы, я предложилъ г. туркестанскому генераль-губернатору пройти такимъ же образомъ черезъ Катта-Курганъ и бухарскія владѣнія въ Хиву.

„Предложеніе было принято и тогда же приступлено къ приготовленіямъ. Оно не состоялось по причинамъ независящимъ отъ возможности исполненія.

„Надѣяться на успѣхъ предпріятія весьма позволительно:

„1) Потому, что караванное сообщеніе между Казалинскомъ съ Хивою съ одной и между Хивою и каспійскимъ побережьемъ съ другой стороны существуетъ постоянное.

„2) Потому, что въ Хивѣ присутствіе русскаго купеческаго приказчика не возбуждаетъ особеннаго вниманія.

„Непремѣнный рискъ, связанный съ предпріятіемъ, въ случаѣ успѣха искупается несомнѣнною пользою службы.

„Опытъ показалъ, что при значительномъ развитіи торговыхъ сношеній между средне-азіатскими владѣніями собраніе подробныхъ распросныхъ свѣдѣній не представляетъ особенныхъ затрудненій.

„На всѣхъ туркестанскихъ рынкахъ, особенно же въ Казалинскѣ, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, можно найти людей, близко знакомыхъ съ караванными сообщеніями отъ Сыръ-Дарьи къ Хивѣ и Астрабаду.

„Изъ того же Казалинска, вслѣдствіе весеннихъ перекочевокъ на сѣверъ киргизъ, зимовавшихъ на Усть-Юртѣ, составленіе распросной карты этой части степи весьма возможно, конечно, обращаясь къ самымъ разнороднымъ источникамъ.

„При собраніи распросовъ, я предполагаю обращать вниманіе:

„1) На количество воды въ извѣстной части степи; ручьевъ, колодезь, ямъ, наполняющихся водою отъ таянія снѣговъ (иногда, пользуясь этою водою, большіе караваны раннею весною измѣняютъ своему обычному направленію).

„2) На мѣсто находженія оазисовъ, если таковыя есть на пути.

„3) На населенность этихъ оазисовъ, кочевое либо осѣдлое.

„4) На урожаи.

„5) На растительность и степи; опредѣлить, когда и гдѣ трава можетъ служить кормомъ для лошадей, или только для верблюдовъ, при помощи кунжура или безъ нея.

„Примѣчаніе. Кунжура—остатки отъ выжимки масла; ихъ пресуютъ въ кружки. Полпуда достаточно, чтобы при усиленныхъ переходахъ прокормить верблюда отъ двухъ до трехъ дней. Верблюдъ, который несетъ отъ 3—4 пудовъ этого корма, если только въ степи есть немного колючки ¹⁾, вполне обезпеченъ кормомъ, при самыхъ усиленныхъ переходахъ, на 22 дня.

¹⁾ Что почти всегда бываетъ.

„6) На возможно полное собраніе статистическихъ и историческихъ свѣдѣній, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова; не слѣдуетъ пренебрегать преданіями племенъ и вліятельныхъ родовъ, кочующихъ въ степи; умѣнье пользоваться ханами, ихъ племенной враждою и пріязнью — весьма важное условіе успѣха въ средне-азиатскихъ войнахъ.

„Заранѣе невозможно опредѣлить, насколько удастся съ полнымъ успѣхомъ выполнить эту программу; можно даже сказать, что во время слѣдованія въ предѣлахъ хивинскаго ханства придется довольствоваться однимъ запоминаніемъ видѣннаго и рѣдкими осторожными распросами.

„Во всякомъ случаѣ, дополнивъ то, что самъ видѣлъ, свѣдѣніями, собранными до выступленія въ походъ (конечно, исправивъ невѣрности), можно себя составить, сравнительно, весьма ясное понятіе о краѣ въ военномъ отношеніи.

„Основываясь на вышесказанномъ, я полагалъ бы полезнымъ идти въ Хиву только по окончаніи распросной карты и, провѣривъ ее всѣми свѣдѣніями, имѣющимися въ штабѣ войскъ Туркестанскаго округа, отправить на Кавказъ до выступленія въ Хиву.

„Въ случаѣ, если войска Туркестанскаго округа пойдутъ въ началѣ апрѣля на Хиву, изъ Джизака или Самарканда, то, находясь въ составѣ отряда, составленіе распросной карты значительно облегчается по мѣрѣ приближенія къ предмету дѣйствія. Подъ впечатлѣніемъ разгрома Хивы, весьма много шансовъ съ полнымъ успѣхомъ выполнить главную задачу, т. е. пройти въ Ташъ-Арватъ-Калу.

„Въ Средней Азій, послѣ событій подобной важности какъ взятіе Хивы, побѣдитель всегда располагаетъ значительнымъ числомъ временно преданныхъ людей, основательно знакомыхъ съ краемъ—ими я намѣренъ воспользоваться.

„Почти двухлѣтняя служба въ Туркестанѣ научила меня, къ кому и когда обращаться для сближенія съ ними. Допуская даже, что вслѣдствіе приказаній, полученныхъ по отъѣздѣ моемъ, красноводскій отрядъ призванъ будетъ къ совокупному дѣйствію съ войсками Туркестанскаго военнаго округа подъ Хивою, успѣшное выполнение предполагаемаго порученія и тогда не пройдетъ безслѣдно для пользы службы.

„Условія степной войны въ Средней Азій, гдѣ природа страшнѣе непріятели, требуютъ, прежде всего, возможно всесторонняго знакомства со страной, въ которой предстоитъ воевать.

„Вотъ, по моему мнѣнію, настоящій и почти исключительный смыслъ слова — „осторожность“ въ столкновеніяхъ съ средне-азиатскими народами.

„Удивительные успѣхи англичанъ въ Индіи и въ началѣ авганской экспедиціи 1840 года блистательно подтверждаютъ это правило.

„Мы до сихъ норъ въ Средней Азій дѣйствуемъ не только безъ

опредѣленнаго политическаго плана, но рѣдко задаемся ближайшею стратегическою цѣлью при началѣ экспедиціи.

„Эта небрежность, въ смыслѣ знакомства со страной, чуть-чуть не привела къ роковому исходу кампанію 1868 года.

„Неудачное движеніе графа Перовскаго въ 1839 году обыкновенно приписываютъ исключительно суровости зимы въ киргизской степи; положимъ, что оно и такъ, но вѣдь мы простояли болѣе ста лѣтъ на рубежѣ этой степи, и еще Петръ Великій мечталъ о завоеваніи Хивы.

„Выступили же мы все-таки нисколько не знакомые со свойствами предстоящаго зимняго похода.

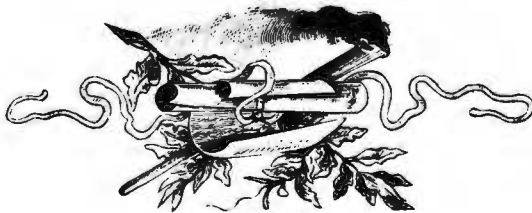
„Достаточно ли помнать въ Оренбургѣ и Ташкентѣ тяжелый урокъ 1839 года? Вполнѣ ли оцѣнили, насколько прочно наше владѣтельство въ Средней Азіи въ трудную минуту геройской обороны Самарканда—не берусь этого предрѣшать...

„Не вполнѣ сознаю одного:

„На какомъ основаніи мы приучили себя считать успѣхъ экспедиціи противъ Хивы вполнѣ обезпеченнымъ, оттого только, что предполагаемъ выступить лѣтомъ, а не зимою?

М. Скобелевъ.

Тифлисъ.
5-го
18 III 71

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.
НОЯБРЬ, 1882.

ПОСМЕРТНЫЯ БУМАГИ М. Д. СКОБЕЛЕВА.

III.

Туркестанъ и англійская Индія.

(1876).

ВЗЛОЖЕННЫЕ ниже взгляды о положеніи англичанъ въ Индіи, значеніи этого сосѣдства для насъ и возможности движенія русскихъ войскъ въ Индію, были писаны Скобелевымъ въ бытность его Ферганскимъ военнымъ губернаторомъ, въ концѣ 1876 года.

Находясь тогда подъ обаяніемъ личнаго успѣха въ недавней войнѣ съ покореннымъ имъ Коканомъ, въ сосѣдствѣ съ Памиромъ, отдѣлявшимъ его отъ сказочной великолѣпной Индіи, онъ, подобно другимъ полководцамъ, мечталъ о походѣ за Гинду-Кушъ. Основательно ознакомившись съ сочиненіями разныхъ путешественниковъ и военныхъ людей, преимущественно англичанъ, онъ, руководствуясь ими, въ сжатой формѣ выразилъ политическое и военное состояніе современной Индіи, наше положеніе въ Средней Азіи, соотношеніе державъ и значеніе демонстраціи противъ англійской Индіи въ выгодномъ для насъ разрѣшеніи восточнаго вопроса. При этомъ Скобелевъ особенно придерживался вышедшаго тогда сочиненія подполковника Керри „*Shadows of coming Events or the eastern menace*“. London. 1875. Такимъ образомъ, нѣсколько рѣзкіе взгляды на „тревожное“ положеніе британскаго могущества въ Индостанѣ, представляютъ въ большинствѣ случаевъ выраженіе англійскихъ же мнѣній.

Впоследствии, въ особенности въ Ахаль-тегинской экспедиціи, въ которой знаменитый генералъ еще разъ лично испыталъ, какія уси-

лія, расходи, боевыя средства и прочее, должно было употребить на операціи противъ Геокъ-Тепе, походъ въ Индію ему представлялся уже гораздо менѣе возможнымъ. Славянскій же вопросъ, охватившій въ послѣднее время всѣ его помыслы, значительно охладилъ его къ Азіи.

При свиданіи своемъ въ нынѣшнемъ году съ г. Марвиномъ, Скобелевъ, между прочимъ, говорилъ:— „нельзя равнять наши средства съ англійскими и не дай Богъ намъ занять Гератъ; тогда у насъ будетъ предметъ дѣйствія и мы рискуемъ вовлечь себя въ раззорительную войну... Я не вѣрю въ индійскій походъ въ ближайшемъ будущемъ, потому что для него надо создать огромныя перевозочныя средства... Но мы можемъ ударить шаръ шаромъ и такъ, что вы не устоите... Россія миролюбива и добра“... Такимъ образомъ, Скобелевъ намекалъ на демонстративныя дѣйствія, которыя въ дѣйствительности, какъ надо полагать, только и могутъ принести какую-либо пользу. Что же касается сочиненія полковника Керри, то относительно его можно замѣтить, что Керри, какъ и многіе другіе англійскіе писатели, рисуетъ слишкомъ мрачными красками положеніе дѣлъ въ Индіи, что на самомъ дѣлѣ несовсѣмъ такъ. Всѣ эти писатели и спятъ и видятъ приближеніе русскихъ войскъ; вслѣдствіе этого, трудно выполнимыя, а иногда даже невозможныя операціонныя линіи, имъ кажутся вѣроятными, и такимъ образомъ они видятъ наступленіе и опасность отовсюду. Такое „тревожное“ отношеніе къ вопросу ослабляетъ довѣріе къ упомянутымъ сочиненіямъ.

„...Наступившія грозныя событія въ Европѣ заставляютъ насъ оглянуться на тѣ средства исполнскаго края, столь недавно и съ такими ничтожными силами завоеваннаго, частью уже успѣвшаго обрუსѣть, вездѣ сознающаго наше безусловное превосходство, и взвѣсить тѣ огромныя преимущества, которыя за послѣднія десять лѣтъ мы приобрѣли въ Туркестанѣ, въ смыслѣ рѣшительнаго участія его въ неизбѣжной тяжелой войнѣ, которая, при умѣнны и счастья, закрѣпитъ за Россією міровое первенство.

„Настоящее наше положеніе въ Средней Азіи въ смыслѣ стратегической базы, въ особенности въ смыслѣ громадности нашего политическаго и военнаго обаянія, есть результатъ твердой, честной политики нашей въ краѣ и военнаго торжества, не заляпаннаго ни одною неудачею. Въ этотъ славный періодъ непрерывнаго торжества, туркестанскія войска выработали себѣ цѣлую систему военныхъ дѣйствій (основанную на знаніи мѣстныхъ условій, характера противника, а главное—на сознаніи своей собственной боевой годности), которая даетъ имъ право сознательно рѣшаться въ будущемъ на военныя предпріятія, соотвѣтствующія современнымъ боевымъ средствамъ Туркестана. Втеченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, отъ риско-

ванныхъ предпріятій, каковы были Джейзакъ, Ура-Тюбе, Китабъ, мы научились брать города безъ потерь, съ весьма малыми силами. Можно сказать, что теперь для насъ въ Средней Азіи, если мы будемъ продолжать дѣйствовать съ отрядами такъ, какъ дѣйствовали до сихъ поръ, не существуетъ болѣе преградъ.

„Дѣйствительно, если бросить взглядъ на первые шаги наши въ здѣшнемъ краѣ, то увидимъ, что и тогда наши войска всегда умѣли бить азіатцевъ въ полѣ безъ большихъ потерь, а это при старомъ оружіи, чего при томъ же оружіи и въ ту же эпоху нельзя сказать про англичанъ; тогда, какъ и теперь, среднеазіатскій непріатель, не за стѣнами, не представлялъ для насъ серьезнаго значенія. Но брать города быстро, почти безъ потерь, мы научились лишь въ послѣднее время. Припомнимъ, что Акъ-Мечеть, обороняемая гарнизономъ въ 500 человѣкъ, держится полтора мѣсяца противъ отряда въ 2500 человѣкъ, имѣющаго сильную артиллерію и ведущаго правильную осаду; что Пишпекъ, крѣпостца съ гарнизономъ еще меньшимъ чѣмъ Акъ-Мечеть, тоже держится довольно продолжительное время и сдается лишь послѣ правильной осады. Затѣмъ наступаетъ Черняевская эпоха эскаладъ, и хотя время овладѣнія крѣпостью, по сравненію съ прежнимъ способомъ атаки, сократилось весьма значительно, но подобный способъ носить характеръ слишкомъ рискованный и всегда обходится съ большими для насъ потерями. А вопросъ о потеряхъ здѣсь, въ Азіи, представляется совершенно инымъ, чѣмъ въ Европѣ; здѣсь его слѣдуетъ назвать безусловно первостепеннымъ, особенно въ смыслѣ обезпеченія успѣха продолжительныхъ военныхъ предпріятій, когда приходится дѣйствовать по операціоннымъ направленіямъ въ нѣсколько сотенъ верстъ, иногда при прерванныхъ сообщеніяхъ съ базою. Наконецъ, подъ Махрамомъ создалась формула, можно сказать, безошибочныхъ дѣйствій противъ главнаго оплота непріателя—городовъ. Я это испыталъ во всѣхъ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ, и считаю долгомъ чести заявить, что наши войска овладѣли вполнѣдствіи Наманганомъ и Андижаномъ, съ столь малыми потерями и такъ рѣшительно, только благодаря впечатлѣнію, вынесенному мною изъ дѣла 22-го августа 1875 года. Я вдумывался, старался привести въ систему все, что видѣлъ, все, что испыталъ въ тѣ дни, когда я несъ тяжелое бремя отвѣтственности за наманганскій дѣйствующій отрядъ. Я пришелъ въ твердому убѣжденію, что мы дозрѣли до того, чтобы при цѣлесообразныхъ систематическихъ дѣйствіяхъ, при обезпеченіи отряда орудіями и снарядами въ пропорціи, далеко превосходящей требованія европейской войны, бить непрітеля въ Средней Азіи навѣрняка, какъ въ полѣ, такъ и въ городахъ, и почти безъ потерь.

„Какъ подъ Махрамомъ, въ Наманганѣ, подъ Андижаномъ и Тюря-Курганомъ, происходитъ одно и то же: мы занимаемъ окружающія высоты артиллерією, громимъ городъ, и затѣмъ занимаемъ его безъ

всякой потери. Дѣйствовать сходно съ этимъ противъ Азіи мы можемъ вездѣ, ибо нельзя допустить, чтобы при тщательной рекогносцировкѣ не найти средствъ выбить артиллерію непріятеля изъ любой укрѣпленной позиціи.

„При современномъ нашемъ опытѣ, молодецкихъ войскахъ, весьма значительныхъ, какъ мнѣ кажется, боевыхъ средствахъ, нѣтъ такой Азіи, которая могла бы дѣйствительно помѣшать намъ выполнить самыя широкіе стратегическіе замыслы.

„Могутъ возразить, что при походѣ на Кабулъ намъ придется, можетъ быть, вести горную войну; но по горамъ отряды, при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, всегда проходили умѣючи; при современномъ вооруженіи европейскія войска пріобрѣли и въ горахъ несомнѣнныя выгоды. Кавказская война кончилась со введеніемъ на рѣзнаго оружія; въ горной странѣ утвердиться трудно—это пожалуй вѣрно, но намъ не придется этого дѣлать.

„Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся англичане. Англія владѣетъ въ Индіи 190 мил. жителей, враждебныхъ своимъ завоевателямъ. „До какой степени они (мусульмане) ненавидятъ англичанъ, говоритъ Венюковъ, доказывается частыми, почти непрерывными убійствами съ ихъ стороны разныхъ представителей британскаго владычества, начиная съ простыхъ солдатъ и кончая генераль-губернаторами, ибо Ширъ-Али, убившій въ 1872 году лорда Майо, былъ мусульманскій фанатикъ“. Имѣя всего 70-ти-тысячную европейскую армію, Англія должна охранять спокойствіе на пространствѣ 1.000,000 квадратныхъ миль. Базисъ ея находится въ Европѣ, за тысячи миль, по пути подверженному нападенію. Въ случаѣ войны въ Европѣ врядъ ли она будетъ въ состояніи выдѣлать въ Индію значительныя силы, такъ что эта послѣдняя должна быть предоставлена собственнымъ силамъ, а эти силы состоятъ только изъ 70.000 европейской арміи, такъ какъ сипаевъ въ расчетъ брать нельзя, а арміи туземныхъ владѣтелей и подавно. Если же Сѣверная Америка воспользуется войною Англій съ нами для того, чтобы овладѣть Канадою, и военныя флоты этого государства появятся на всѣхъ моряхъ, то утвердительно можно сказать, что и изъ колоній своихъ, находящихся во всѣхъ частяхъ свѣта, Англія не въ состояніи будетъ двинуть въ Индію ни одного солдата, ни одного орудія; такъ что весьма вѣроятно, что столкновение русскихъ съ англичанами въ Азіи произойдетъ въ силахъ равныхъ.

„Какъ утверждаютъ люди компетентные, достаточно одного появления внѣшняго врага на почвѣ Индіи или даже на границахъ ея, чтобы произвести тамъ всеобщее возстаніе и обратить всю страну въ театръ войны. „Въ тотъ день, когда русскіе, пройдя Афганистанъ, вступятъ въ долины Гималая и Верхней Бенгаліи для того, чтобы выгнать англичанъ изъ Индостана, они тотчасъ же найдутъ готовыхъ союзниковъ въ 25—30 милліоновъ туземцевъ, которые изъ жажды

мести возстануть по первому сигналу ¹⁾). Движеніе русскихъ войскъ можетъ не только потрясти, но разрушить Британскую имперію въ Индіи, а послѣдствія такого разрушенія будутъ столь необъятно велики, что весь міръ содрогнется.

„Походъ въ Индію со стороны Туркестана, благодаря базѣ, системѣ дѣйствій, которая даетъ возможность не обращать вниманія на азіатскаго непріятели, если бы таковой случайно подвернулся, вполне осуществимъ, я въ томъ глубоко убѣжденъ. Чтобы не допустить насъ до Индіи, англичане могутъ рѣшиться выдвинуть операционный корпусъ въ Афганистанъ, но положеніе ихъ въ этой странѣ врядъ ли будетъ выгоднѣе нашего. Напротивъ того, Афганистанъ связанъ для нихъ съ позорнымъ воспоминаніемъ, и вся послѣдующая политика англійскихъ государственныхъ людей относительно этой страны, за послѣднія 30 лѣтъ, дала поводъ англичанамъ относиться къ афганцамъ слишкомъ осторожно, чтобы не сказать болѣе, а этимъ послѣднимъ глубоко презирать ихъ. На субсидію, выплачиваемую Англіею Ширъ-Али, въ Азій смотрятъ какъ на нѣчто въ родѣ дани.

„Перехожу теперь къ изложенію свода мнѣній англійскихъ государственныхъ людей, людей военныхъ, путешественниковъ и др. (Раулинсона, Макъ-Ніеля, Гольдсмита, Вамбери и др.) объ отношеніяхъ Россіи и Англіи въ Средней Азій, объ англійской арміи, объ отношеніяхъ къ Англіи Афганистана и другихъ сосѣднихъ земель и вообще о положеніи Россіи въ Азій.

„Всѣ эти мнѣнія отчетливо сгруппированы въ сочиненіи подполковника Керри „*Shadows of coming Events or the eastern menace*“ London. 1875.

„Подполковникъ Керри поразилъ меня ясностью сознаваемого имъ убѣжденія въ неминувости столкновенія между Россіей и Англіей въ самой Индіи или у ея преддверій, и это во имя самыхъ дорогихъ политическихъ интересовъ Россіи. Несмотря на патриотическое воодушевленіе, довѣріе къ силамъ, особенно нравственнымъ и преимущественно основаннымъ на безспорно славномъ, даже величественномъ, боевомъ прошломъ, въ сочиненіи Керри безспорно проглядываетъ сознаніе современной немощи великобританской арміи, скажу болѣе—народа, неспособности его за послѣдніе годы воодушевляться отвлеченнымъ политическимъ идеаломъ, въ особенности сносить бремя и рискъ, сопряженные всегда со всякимъ серьезнымъ военнымъ предпріятіемъ.

„Полусознанія Керри для молодой, обновленной съ Крымской войны Россіи имѣютъ особенное значеніе. Великій день 19-го февраля 1861 г. впервые призвалъ къ жизни всѣ наличныя силы рус-

¹⁾ Jacolliot. „*Voyage au pays des perles*“, 1874, стр. 29. Jacolliot, какъ въ этомъ сочиненіи, такъ и въ „*Voyage au pays des éléphants*“,—дѣлаетъ много указаній на непрочность владычества англичанъ въ Индіи.

скаго народа. Не только Европа, но и русскіе государственные люди еще не испытали на дѣлѣ свободной Россіи въ трудныя минуты ея существованія. Со дня освобожденія крестьянъ русскій народъ имѣлъ возможность два раза высказать свое самосознаніе ошеломленной Европѣ: въ 1863 году и въ настоящую минуту. Оба раза совершались на нашихъ глазахъ явленія, доказывающія, какая пропасть раздѣляетъ насъ съ эпохою крѣпостного права. Мы теперь смѣло смотримъ въ глаза врагамъ,—скажу болѣе: тѣ, которымъ въ настоящую минуту суждено руководить силами отечества, обязаны, когда того требуютъ интересы его, соображать и рѣшаться на предпріятія соотвѣтствующія воодушевленію, безспорному мужеству, готовности всѣмъ жертвовать 80-ти-милліоннаго русскаго народа. Если до 19-го февраля 1861 г. русскія силы ходили въ Парижъ и Адрианополь, почему же теперь, когда державною волею государя императора созданъ весь русскій народъ, намъ задаваться меньшими цѣлями.

„Я невольно отклонился отъ вопроса, именно потому, что изученіе современныхъ англійскихъ писателей, ораторовъ, государственныхъ людей, наводитъ на размышленія совершенно противоположнаго свойства. Всѣ сколько-нибудь слѣдящіе за англійскою жизнью за послѣднее время не будутъ оспаривать, какіе успѣхи, за послѣдніе годы, сдѣлалъ въ ней самый грубый матеріализмъ и стремленіе большинства удовлетворять во что бы то ни стало потребности всевозможныхъ, чувственныхъ наслажденій. Англія, по многимъ примѣтамъ, находится въ томъ періодѣ народной жизни, который всемірная исторія называетъ началомъ упадка великаго народа, когда избытокъ средствъ успѣлъ заглушить малоприбыльную любовь къ отечеству. До какой степени въ этомъ отношеніи можетъ дойти народъ, служить примѣромъ Франція. Неужели есть что схожее между Франціею 14-го года и Франціею 70-го года? Всякій внимательный наблюдатель можетъ убѣдиться, что на поляхъ сраженій въ Крыму, въ эпоху знаменитаго *entente cordiale* двухъ старинныхъ враговъ, французы какъ-будто заразили своихъ союзниковъ тѣми страшными недугами, отъ которыхъ сами погибли въ 1870 году. Чтеніе сочиненія Керри подтверждаетъ мои выводы.

„Въ случаѣ войны Россіи и Англій, отъ дѣйствій Туркестана будетъ зависѣть лишить англійскій флотъ всѣхъ преимуществъ безнаказанной инициативы. Не береговыя батареи въ Одессѣ, Ригѣ, Кронштадтѣ, самымъ дѣйствительнымъ образомъ будутъ защищать наши порты и торговый флотъ, а цѣлесообразныя, соотвѣтствующія наличнымъ средствамъ Туркестанскаго края и политическимъ обстоятельствамъ, рѣшенія туркестанскаго генераль-губернатора. Я не говорю про судьбу Константинополя только потому, что по недавно опубликованнымъ документамъ занятіе его, очевидно, не входитъ въ виды нашего правительства; но если бы, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ и военныхъ обстоятельствъ, наше правительство когда

либо желало удержать за собою занятый русскими войсками Царьградъ, или передать его по усмотрѣнiю, то опять-таки несомнѣнно, что роль туркестанскаго генераль-губернатора снова становится первенствующею, такъ какъ вырвать у англичанъ согласіе на окончательное утверждение единственно нашего вліянія въ Константинополь можно лишь серьезно угрожая ея индiйскимъ владѣніямъ. Что это такъ, указываетъ здравый смыслъ. Пусть укажутъ мнѣ на средства иначе какъ изъ Туркестана нанести самой Англiи какой-нибудь чувствительный государственный ущербъ. Мы можемъ уничтожить англійскую армію; но та самая армія Мура, которую Наполеонъ разбилъ подъ Короніей, послужила ядромъ арміи, гнавшей французовъ отъ Торресъ-Ведрасъ до Тулузы и вступившей въ Парижъ.

„Чтобы яснѣе представить современное нравственное состояніе англійской націи, въ особенности Англо-Индiи и ея арміи, я счелъ умѣстнымъ по возможности полно привести наиболѣе характеристическія мѣста изъ только что появившагося сочиненія Керри...

„Далеко то время, когда войны перестанутъ рѣшать судьбу народовъ, а потому и англійской націи необходимо болѣе серьезно подумать о своихъ вооруженныхъ силахъ.

„Англійскій народъ издавна славится своимъ мужествомъ, способностію драться; весь складъ англійской жизни во всѣхъ слояхъ общества, во всѣхъ возрастахъ, развиваетъ именно эту способность. Этому коренному свойству британскаго народа Англiя обязана своими многочисленными побѣдами, но совершенство вооруженія и вообще технической части военнаго дѣла приравниваетъ между собою, въ смыслѣ шансовъ на успѣхъ, всѣ арміи, одинаково вооруженныя. Конечно, качество крови всегда будетъ имѣть большое значеніе на поляхъ сраженій, но если ея значеніе достигаетъ своего maximum'a въ рукопашномъ бою, то, напротивъ того, оно уменьшается по мѣрѣ удаленія противниковъ; характеристика же войнъ современныхъ заключается именно въ рѣшающемъ, въ большинствѣ случаевъ, значеніи огня.

„Итакъ, главный элементъ успѣха — превосходство индивидуальное, съ помощью котораго до сихъ поръ Англiя завоевала себѣ такое положеніе въ мiрѣ и съ успѣхомъ противустояла усиленіямъ массъ,—мало-по-малу исчезаетъ! Между тѣмъ никогда не стояли передъ Англiей столь грозныя полчища! Допуская даже, что на сторонѣ англичанъ остались и наука, и умѣнье, нельзя, однако, отвергать, что и сосѣдніе народы во многомъ сдѣлали большіе успѣхи; хотя бы нѣмцы—въ прошлую кампанію 1870—1871 годовъ безспорно доказали большую боевую подготовку.

„Нельзя пренебрегать хорошо вооруженнымъ и обученнымъ солдатомъ, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ. Когда число непріятельскихъ солдатъ насчитывается милліонами, то даже Англiя обязана подумать, можетъ ли она въ данный моментъ съ ними справиться.

„Тѣмъ не менѣе, однако, быть можетъ, именно во имя безсмертныхъ боевыхъ качествъ англійской націи, ея армія не представляетъ и 1/10 части войскъ, содержимыхъ великими державами.

„Причину подобнаго явленія слѣдуетъ искать въ непредѣльномъ довѣрїи всей націи къ своимъ силамъ, къ своему мужеству, а также въ исключительности географическаго положенія.

„Допустимъ, что Англія права и дѣйствительно способна оборонять территорию Соединеннаго королевства, но за-границей Англія безспорно слаба, неспособна къ серьезной наступательной войнѣ.

„Извѣстное нежеланіе англійской націи подчиниться необходимымъ требованіямъ, чтобы создать сильную постоянную армію, мотивируются: а) боязнью, чтобы эта армія не послужила средствомъ порабощенія страны, б) презрѣніемъ къ учрежденіямъ континентальныхъ государствъ, гдѣ гражданинъ лишень тѣхъ правъ, которыя составляютъ безспорную собственность каждаго англичанина при его рожденіи.

„Первое всегда было главною причиною того, что постоянная армія была съ незапамятныхъ временъ крайне непопулярною въ Англіи. Это-то чувство главнымъ образомъ и заставляетъ всякаго порядочнаго молодого человѣка смотрѣть на поступленіе въ ряды арміи, какъ на позоръ. Этому чувству слѣдуетъ приписать тотъ фактъ, что нигдѣ въ Англіи, иначе какъ насильемъ, нельзя найти свободнаго мѣста подъ постройку казармы; всякій уважающій себя фермеръ будетъ протестовать противъ подобнаго сосѣдства, такъ какъ онъ убѣжденъ, что обитатели этихъ зданій бесполезныя, лѣнныя и недостойныя люди, которые питаются незаслуженнымъ хлѣбомъ; красная куртка — мундиръ, несмотря на то, что уже нѣсколько вѣковъ стояла за Англію на многихъ славныхъ поляхъ сраженій, все-таки осталась въ глазахъ англійскаго народа признакомъ личнаго ничтожества и разврата.

„Необходимо, чтобы общественное мнѣніе побороло это позорное, несправедливое предубѣжденіе, безъ чего невозможно надѣяться когда-либо соответственно реорганизовать національныя силы.

„Въ наше время солдатъ не импровизируется въ одинъ день. Недавнія событія доказали всю несостоятельность даже многочисленныхъ и хорошо вооруженныхъ, но недостаточно обученныхъ ополченій противъ войскъ, стоящихъ этого названія. Рѣшительные моменты событій въ современныхъ войнахъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, даже быстрѣе, чѣмъ событія въ современной исторіи. Къ концу года, потребнаго, чтобы научить защитниковъ отечества владѣть оружіемъ, по всей вѣроятности, нечего будетъ защищать. Только въ мирное время можно создать армію обученную, вѣрующую въ свои собственныя силы и въ своихъ начальниковъ, а главное—дисциплинированную. Всѣ въ Европѣ, кромѣ англичанъ, въ этомъ давно убѣдились.

„Допуская даже, что регулярныя войска, съ помощью конституціонной арміи (милиціи), въ состояніи будутъ оборонять Соединенное королевство, въ случаѣ высадки непріятеля, есть еще другая постановка вопроса, столь же существенная для Англіи.

„Въ Англіи за послѣднее время укоренилось мнѣніе, что Великобританія держава не континентальная, не заинтересованная непосредственно въ войнахъ, могущихъ вспыхнуть между державами европейскаго материка, что ей нечѣмъ содержать значительную армію и было бы безразсудно спорить въ этомъ отношеніи съ прочими великими державамъ.

„Стратегически Великобританія первостепенная континентальная держава, которая имѣетъ чрезвычайно сильную цитадель—свой островъ, и сильную оборонительную линію—океанъ. Но главнѣйшія англійскія владѣнія уда-

лены отъ правительственнаго центра и находятся на двухъ противоположныхъ полушаріяхъ (Индія и Канада). Отъ метрополіи до этихъ владѣній Англіи необходимо охранять длинныя коммуникаціонныя пути. Въ сосѣдствѣ Индіи и Канады растутъ два врага, которые пользуются выгодами фланговаго положенія своего относительно упомянутыхъ коммуникаціонныхъ линій. Англія такъ связана своими интересами въ Европѣ, что всякая пертурбація непременно вовлечетъ ее въ войну для защиты этихъ коммуникаціонныхъ линій. Англія должна во всякую минуту быть въ состояніи выставить въ поле сильную армію, безъ чего ея сообщенія съ Индіей будутъ отрѣзаны. На пути въ Индію англичане владѣютъ нѣсколькими пунктами, которые возможно удерживать лишь абсолютною силою оружія.

„Насколько миръ въ Европѣ не обезпеченъ, очевидно для всякаго мыслящаго человѣка. Возстаніе въ Босніи можетъ быть временно подавлено, но способъ дѣйствій великихъ державъ указываетъ, что въ скоромъ времени послѣдуетъ разрывъ. Россія можетъ временно желать отложить разрѣшеніе восточнаго вопроса; ей это выгодно по причинамъ весьма понятнымъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что восточный вопросъ будетъ предъявленъ къ разрѣшенію въ тотъ день, когда Россія сочтетъ себя къ тому готовою. Нельзя скрывать отъ себя того громаднаго жизненнаго значенія, которое имѣетъ восточный вопросъ для Англіи. Для нея это вопросъ денежный.

„Допустимъ, что Великобританскій островъ не уязвимъ; но британскія владѣнія, изъ которыхъ англичане получаютъ свои главнѣйшія средства, отдалены отъ метрополіи; между тѣмъ защита ихъ столь же важна, какъ и защита самого острова.

„Оба громадныхъ владѣнія, составляющія основу для Англіи — Канада и Индія, вполне несхожія между собою, солидарны лишь въ томъ отношеніи, что отдалены отъ правительственнаго центра и представляютъ изъ себя предметъ дѣйствій, одинаково сильныхъ и энергическихъ враговъ — Америки и Россіи. Эти послѣдніе весьма выгодно расположены относительно коммуникаціонныхъ линій, соединяющихъ Англію съ ея важнѣйшими колоніями.

„За послѣднія нѣсколько лѣтъ война была почти неизбѣжна съ обоими упомянутыми государствами. Съ однимъ изъ нихъ она была крайне желанна. Чтобы не имѣть войны съ Америкой, Англія заплатила ей громадную сумму денегъ. Чтобы избѣгнуть войны съ Россіей, Англія допустила нарушеніе трактата 1856 года—послѣдняго результата кровавой, тяжелой войны, которую она вынесла съ успѣхомъ. Вслѣдствіе этого, Англія поставила себя въ весьма странное и фальшивое положеніе. Быть можетъ, Англія не услышитъ болѣе объ Ала-Бамѣ, но зато возникнутъ другія недоразумѣнія съ Америкой, потому что эта послѣдняя готова драться, а Англія только платитъ деньги. Что касается Россіи, то Англіи невозможно долѣе уступать ея требованіямъ въ Европѣ и Азій, если она не намѣрена сойти съ политической арены. Англія, пожалуй, еще втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ избѣгнетъ войны съ Россіею цѣною уступокъ; но война возгорится, лишь только Англія откажетъ Россіи въ ея требованіяхъ. Россія добилась своего положенія на Черномъ морѣ и Англія это дозволила; затѣмъ, въ Турціи и Персіи давленіе Россіи закрыло Англіи тѣ прямыя пути въ Индію, которые, не будь Россіи, были бы во власти Англіи...

„Если уже придется дѣлать выборъ между Канадою и Индіею, то, конечно, лучше потерять Канаду, чѣмъ Индію. Только Индіи Англія обязана

своимъ громаднымъ богатствомъ и тѣми безконечными средствами, которыми она обладаетъ. Одна только Индія даетъ Англій средства поддерживать ея финансовое положеніе въ мірѣ. Содержаніе половины британской арміи ложится на бюджетъ Индіи. Только Индія даетъ Англій право считать себя державою первостепенною. Страна эта, имѣющая болѣе одного милліона квадратныхъ миль, даетъ болѣе 60 мил. фунтовъ дохода въ годъ и на 14 мил. фунтовъ всякихъ оборотовъ. Если прибавить къ этому частныя торговыя предпріятія, процентъ всякихъ предпріятіи, общественныя постройки, желѣзныя дороги и телеграфы, то тогда только можно понять, что случится, если Индія будетъ оторвана отъ Англій. Средства Индіи неисчерпаемы и не початы. Исторія Индіи записана кровью сыновъ Британіи отъ Плесси (въ 1757 году) до Дели (въ 1857 году).

„Покуда борьба будетъ значить что нибудь между людьми, пока алчность будетъ руководить дѣйствіями людей, пока будетъ существовать сила и возможность взрыва гордости и негодованія въ челоуѣкѣ, война будетъ существовать. Тамъ, гдѣ милліоны людей покорены горстью завоевателей и лишены правъ личныхъ и собственности, въ этой странѣ несомнѣнно должна свирѣпствовать беспощадная война ⁴⁾. Если къ такому шаткому положенію англичанъ прибавить тихій, но вѣрный подходъ другой силы, которая съ года на годъ постепенно улучшаетъ свою стратегическую базу относительно Индіи и охватываетъ ее желѣзнымъ кольцомъ, то истина становится очевидною и англичанамъ слѣдуетъ признать неизбѣжность войны.

„Указанія на приближеніе кризиса: въ наше время событія быстро слѣдуютъ одни за другими; увеличеніе арміи; громаднаго богатства Англій, которая по своему географическому положенію слишкомъ слабая держава и вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ арміею безусловно недостаточною для обороны длинныхъ границъ; неизбѣжное въ близкомъ будущемъ распаденіе Турціи, существованіе которой есть аномалія и анахронизмъ въ нашемъ вѣкѣ; попытки социалистовъ и, наконецъ, относительно Англій, очевидная для всего міра слабость ея въ Индіи.

„Англія перестала быть исключительно морскою державою, а между тѣмъ поддерживается традиціями и учрежденіями, исключительно присущими морской державѣ. Въ то время, какъ стратегическое положеніе Россіи въ Азій измѣняется въ пользу ея, Англія не имѣетъ тамъ арміи, всѣ ея военныя учрежденія отжили свой вѣкъ. А между тѣмъ предстоитъ въ скоромъ времени выборъ между національною войною и раззореніемъ, рабствомъ и паденіемъ Британской имперіи!

„Стратегическая позиція англичанъ въ Индіи не безопасна только съ сѣверо-запада. На сѣверо-западной границѣ Индустана живутъ народы фанатическіе, воинственныя, дикіе и безпредѣльно ненавидящіе англичанъ. Страны, ими обитаемыя, въ военномъ отношеніи самыя трудно-доступныя, правительства ихъ самыя слабыя въ мірѣ. Одинъ лишь Афганистанъ имѣетъ значеніе какъ владѣніе независимое. Белуджистанъ состоитъ изъ массы мелкихъ владѣній. Страна Афреда (Сеистанъ и др.) слишкомъ слаба, чтобы ее возможно было считать опасною.

⁴⁾ Jacolliot въ своемъ „Voyage au pays des perles“, 1874 г. описываетъ страшное угнетеніе, которое претерпѣваетъ туземное населеніе Индустана отъ англичанъ, смотрящихъ на него, какъ на чернорабочую силу, подлежащую возможно большій эксплуатаціи.

„Къ сѣверу заслуживаютъ вниманія: государство Непаль, дающее хорошихъ воиновъ (они индусы по религiи и тоже ненавидятъ англичанъ), Кашмиръ и Ладакъ. Въ стратегическомъ отношенiи страны эти значенiя ⁴⁾ не имѣютъ, такъ какъ окружены съ сѣвера неприступными горами.

„Съ приближенiемъ русскихъ англичанамъ придется оборонять линiю горъ. Всѣ выгоды наступленiя съ упроченiемъ русскихъ въ Туркестанѣ переходятъ на ихъ сторону.

„Отъ Россiи будетъ зависѣть поставить Афганистанъ относительно себя въ положенiе вассальное, подобное тому, въ какомъ Кашмиръ находится относительно Англiи.

„Хотя Индiю отдѣляетъ отъ средне-азиатскихъ владѣнiй Россiи Афганистанъ, но это такъ кажется; на самомъ же дѣлѣ, въ смыслѣ стратегическомъ, границы Россiи и Англiи въ Азiи уже сошлись.

„Нѣкоторые военные люди въ Англiи думаютъ, что время удобной обороны индiйскихъ границъ уже упущено...

„Да не утѣшаются тѣ, которые думаютъ, что Индiю отдѣляетъ отъ русскихъ Гинду-Кушъ. Не говоря уже о громадномъ нравственномъ значенiи наступленiя русскихъ къ Индiи, физическiя затрудненiя похода будутъ съ каждымъ шагомъ для русскихъ уменьшаться...

„Ничто такъ не доказываетъ упадка значенiя въ Азiи англичанъ и военныхъ учрежденiй ихъ, какъ то, что въ настоящее время походъ противъ азиатцевъ становится дѣломъ труднымъ, тогда какъ прежде это было дѣло легкое ⁵⁾).

„Сколько извѣстно, Англiя посредствомъ переговоровъ съ правительствомъ Россiи уступила ей Туркестанъ отъ Каспiйскаго моря до Китая и отъ Аральскаго моря къ Хорасану и по теченiю Аму-Дарьи. Чтобы ассимилировать это обширное царство, надо время и значительные расходы...

„Открыто течетъ рѣка русскаго нашествiя, разливаясь и затопляя все, по мѣрѣ своего наступленiя. Разрушаются вѣковыя царства: Персiя съ одной стороны, Турцiя съ другой. Какимъ чудеснымъ вмѣшательствомъ будетъ остановлено это нашествiе? Англiя, для которой событiя каждаго дня имѣютъ непредѣльное историческое значенiе, ослѣплена блескомъ золота, которымъ владѣетъ, и роскошью. Еще пусть поспитъ, и она очутится безсильною предъ врагомъ своимъ, который стоитъ во всеоружiи, какъ бывало стояла сама Англiя въ тѣ дни, когда умѣла владѣть оружиемъ.

„Всѣ молодые народы жаждутъ развитiя своихъ силъ...

„Если Бонапартъ считалъ возможнымъ наступленiе на Индiю, Бонапартъ, опиравшiйся лишь на Астрабадъ, то теперь положенiе Россiи вдвое выгоднѣе...

„Нѣкоторые говорятъ, что англiйская армiя должна встрѣтить русскихъ на Индѣ, потому что чѣмъ далѣе русскiе отъ своего базиса, тѣмъ они слабѣе, тѣмъ операцiонная линiя ихъ наиболѣе подвержена нападенiю возставшихъ племенъ, и съ другой стороны чѣмъ ближе англiйская армiя къ морю, тѣмъ она

⁴⁾ Относительно Ладака это еще вопросъ очень спорный.

⁵⁾ Мы пока, слава Богу, не испытываемъ никакихъ затрудненiй. Мы легки на подъемъ.

сильнѣе. Но подобный взгляд примѣнимъ въ Европѣ, а не въ Азіи, гдѣ все основывается на нравственномъ впечатлѣніи. Оборона на Индіѣ немислима: не говоря уже о томъ нравственномъ впечатлѣніи, которое произведетъ появленіе русскихъ войскъ на границѣ, нѣтъ силы, которая бы могла помѣшать вторгнуться дикимъ ордамъ въ плодородныя страны Индіи и произвести тамъ возстаніе.

... „Если бы Индія была отторгнута отъ Англіи, то, не говоря уже о дезорганизациі въ торговлѣ и въ общественныхъ дѣлахъ, въ Англіи произойдетъ социальная революція ¹⁾. Страшно представить себѣ послѣдствія, если бы въ Англіи узнали, что армія ея разбита, сипаи измѣнили и что крѣпости, форты и арсеналы въ рукахъ непріятелей!

„Англія сильна своимъ богатствомъ, имѣетъ населеніе, способное быть хорошими солдатами, оружіе ея—лучшее въ мірѣ, и она имѣетъ возможность приготовить его въ громадномъ количествѣ; военное воспитаніе не уступаетъ таковому же другихъ народовъ. Сами враги англичанъ признаютъ, что британскія войска, имѣя равнаго себѣ противника въ европейскихъ арміяхъ, постоятъ за себя. Но если не будетъ измѣнена военная и политическая система, то Англія окажется державою слабою.

„Военная система Англіи не соотвѣтствуетъ ни значенію государства, ни ея континентальнымъ владѣніямъ, ни тѣмъ силамъ, которыя могутъ быть направлены на борьбу противъ нея. Англійская армія слаба, треть ея находится въ Индіи и на эту треть возложена задача поддерживать власть Великобританіи силою оружія, при невыгодныхъ стратегическихъ условіяхъ на границахъ. Индійская армія призвана оборонять длинный фронтъ, сообщенія котораго съ моремъ, вслѣдствіе вѣроятнаго возстанія, крайне ненадежны, и это въ виду энергическаго непріятеля, наступающаго на самую слабую часть этого фронта.

„Средства усилятся въ Индіи: создать мѣстную армію и укоротить линію сообщенія съ метрополіею.

„Въ Индіи ровно столько войскъ, чтобы поддерживать порядокъ.

„Съ уничтоженіемъ компаніи, порвалась нравственная связь англичанъ съ Индіею. Теперь чиновники думаютъ о томъ, какъ бы отбыть свою службу и вернуться въ Англію. Старые, опытные чиновники вымираютъ, а молодые не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Современный индійскій чиновникъ связанъ съ Индіею жаждою наживы; онъ пользуется и сомнительными средствами къ обогащенію себя, но взоры его обращены отъ Индіи къ Англіи, которая, благодаря Суэцкому каналу, стала гораздо ближе къ Индіи, чѣмъ прежде. Нынѣ офицеры и молодые люди вступаютъ на службу съ насмѣшкою къ Индіи.

„Существовавшая связь между англійскими офицерами и сипаями исчезла и вліяніе европейскаго элемента уменьшилось. Молодые офицеры британскихъ полковъ зачисляются въ главный штабъ туземной арміи неохотно. Сипайской арміи нѣтъ. Съ уничтоженіемъ компаніи уничтожились всѣ связи, которыя

¹⁾ Jacolliot въ своемъ „Voyage au pays des éléphants“, стр. 30-я, говоритъ: „Пока англійскому народу никто не помѣшаетъ грабить Индустанъ, онъ не потребуетъ отчета отъ эгоистической олигархіи, управляющей судьбами Великобританіи“, и далѣе: „движеніемъ на Индустанъ можетъ быть вызвана социальная революція въ самой Англіи“.

существовали между европейцами и массою завоеваннаго населенія. Англія можетъ удерживать свое положеніе въ Индіи постоянной готовностью къ войнѣ. Только обладая достаточною силою, только страхомъ давя на подвластныя государства, окружающія Индію, Англія можетъ владѣть страной. Кромѣ этихъ средствъ, у Англіи нѣтъ другихъ. Но въ Индіи нѣтъ ни достаточныхъ силъ, ни обезпеченныхъ сообщеній.

„Если въ Европѣ миръ, то въ Индіи будетъ продолжаться status quo. Но въ настоящемъ положеніи взрывъ приведетъ къ гибели. Опасности эти не случайны и не временныя; онѣ имѣютъ raison d'être въ недостаткѣ средствъ. Национальная конституція Великобританіи не соотвѣтствуетъ тому факту, что она сдѣлалась большою континентальною державою. Вотъ главныя причины слабости англичанъ.

„Силы, назначенныя для обороны Индіи, совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Если Англія не измѣнитъ коренныхъ своихъ законовъ, то она будетъ идти навстрѣчу пораженій.

„Уничтоженіе компаній оправдываютъ тѣмъ, что у ней была плохая администрація; возстаніе сипайской арміи вынудило перестроить всю административную машину. Насколько правы утверждающіе это, разберемъ. Сипаи возстали потому, что имъ сдали всю страну въ руки, что они почувствовали себя сильнѣе европейцевъ. Такъ, предъ возстаніемъ европейскихъ войскъ въ Индіи находилось: 18 пѣхотныхъ полковъ, 9 конныхъ артиллерійскихъ ротъ, 23 пѣшихъ артиллерійскихъ роты и 2 кавалерійскихъ полка.

„Сипайская же армія состояла изъ 127 пѣхотныхъ полковъ, 39 батарей и 44 кавалерійскихъ полковъ.

„Испугавшись возстанія, правительство лишило себя силы, которая ему помогала. До 1857 года англійскія войска терялись въ массѣ сипаевъ. Въ Пенджабѣ, гдѣ были европейскія войска въ достаточномъ количествѣ, возстанія не было, несмотря на то, что онъ былъ недавно присоединенъ. Если бы европейская армія въ Индіи была уменьшена до размѣровъ до 1857 г. (30 т. человекъ), то возстаніе опять началось бы. Если бы въ 1857 г. было 70 т. европейской арміи, то возстанія не было бы.

„Превосходство сипайской арміи и было причиною, что она взбунтовалась; довѣріе къ своимъ собственнымъ силамъ и было причиною возстанія.

„Иррегулярныя сипайскіе полки были наиболѣе страшны во время возстанія, потому что въ мирное время наименѣе имѣли надъ собою вліянія массы европейскихъ офицеровъ (генераль Уинтгемъ былъ разбитъ въ полѣ иррегулярными войсками ¹⁾). Регулярныя сипайскіе полки, имѣвшіе исключительно англійскихъ офицеровъ, послѣ истребленія ихъ остались безъ головы. Въ настоящее время составъ европейскихъ офицеровъ въ сипайскихъ полкахъ уменьшенъ противъ того состава, который былъ въ нихъ до возстанія 1857 г. Но чрезъ это полки являются недостаточно организованными для войны съ европейцами и въ то же время усиливается кадръ туземныхъ офицеровъ...

„При первомъ серьезномъ вооруженномъ столкновеніи Англіи придется выбирать между общеобязательною повинностью и униженіемъ. Домъ ея основанъ на пескѣ, и когда коснется Англіи буря военная, то при современныхъ ея военныхъ средствахъ должно послѣдовать страшное паденіе

¹⁾ Это единственный случай пораженія англичанъ въ полѣ.

„Если вышензложенное справедливо относительно средств обороны самой метрополи, то насколько въ болѣе опасномъ положеніи находятся англо-индійскія владѣнія.

„Въ настоящую минуту въ Индіи англичане лишены всякихъ резервовъ. Надо, однако же, быть полоумнымъ оптимистомъ, говоритъ Керри, чтобы утверждать, что въ Индіи резервовъ никогда не понадобится. Въ настоящее время единственнымъ резервомъ для индійской арміи могутъ служить войска въ Англіи, но, въ случаѣ войны, рассчитывать отвлекать эти силы въ Индію было бы равносильно самоубійству.

„Приступая къ вопросу о цѣлесообразной реорганизаціи сипайской (туземной) арміи, наталкиваешься сразу: а) на крайнюю количественную и качественную недостаточность европейскихъ офицеровъ и, какъ послѣдствіе этого, все болѣе замѣтное отсутствіе связи между офицерами и командуемыми ими туземными частями войскъ, и б) на совершенно несоразмѣрную, относительно задачи, численную слабость туземныхъ войскъ.

„Всѣ эти признаки слабости особенно ярко стали выступать за послѣдніе годы.

„Послѣдствіемъ бунта сипаевъ 1857 г. было удаленіе правительствомъ изъ рядовъ туземныхъ войскъ большинства европейскихъ офицеровъ,—единственного элемента, который былъ способенъ придавать массамъ серьезное боевое значеніе.

„На старую полковую организацію прежней сипайской арміи взвалили всю вину возстанія—и уничтожили ее.

„Нынѣ же дѣйствующая въ Индіи организація есть представительница всѣхъ ошибокъ, которыя могутъ представиться воображенію, исключительно направленному на то, чтобы дѣлать дурно; это сводъ всего, что можетъ служить представителемъ человѣческой неспособности—именно учрежденіе главнаго штаба индійской туземной арміи (India Staff Corps).

„Учрежденіе это, несправедливое, непопулярное, не соответствующее особенностямъ индійской арміи, ни въ какомъ отношеніи не достигло ожидаемыхъ результатовъ. Чтобы это выяснить, бросимъ бѣглый очеркъ на организацію туземной арміи до возстанія 1857 г.

„Въ Индіи существуетъ обычай, истекающій изъ необходимости, назначать европейскихъ офицеровъ туземной арміи на всевозможныя должности по военно-народному управленію: изъ числа ихъ даже назначались судьи, сборщики податей, офицеры для полицейской службы и проч. Иррегулярные полки, союзные контингенты, дипломатическіе агенты—всѣ пополнялись офицерами изъ полковъ той же регулярной туземной арміи. Такъ какъ всѣ эти должности гораздо лучше оплачивались, нежели служба строевая, то лучшіе офицеры уходили изъ полковъ.

„Этотъ коренной недостатокъ тогдашней организаціи былъ причиною, что еще далеко до возстанія начальство въ Индіи освоилось съ необходимостью учрежденія India Staff Corps.

„Предполагалось офицеровъ, оставляющихъ строевую службу, вовсе откомандировать отъ частей, гдѣ они по старой организаціи продолжали занимать вакансіи въ ущербъ офицерамъ, желающимъ продолжать службу въ строю. Признавалось полезнымъ офицеровъ, занимающихъ должности по управленію, зачислять окончательно въ India Staff Corps и этимъ открыть строевымъ офицерамъ доступъ къ повышенію въ чинахъ, чѣмъ нѣсколько уравновѣситъ вы-

годы строевой службы относительно служащих по управлению въ India Staff Corps, производство на вакансіи предполагалось вовсе уничтожить и производить офицеровъ, занимающихъ должности по военно-народному управленію не иначе, какъ по прослуженіи ими опредѣленнаго закономъ срока на извѣстной должности. Но это предположеніе никогда не было приведено въ исполненіе. Послѣ 1857 года, когда взялись пересоздавать туземную армію, остановились на рѣшеніяхъ, не доставляющихъ ни одной изъ вышесказанныхъ выгодъ:

„1) Штатное число офицеровъ въ сипайскихъ полкахъ уменьшено на половину.

„2) Всѣхъ офицеровъ туземной арміи зачислили въ India Staff Corps, дабы обезпечить лучшій выборъ офицеровъ на всѣ вообще нестроевыя должности; остальные распредѣлялись по полкамъ.

„3) Офицеры, желающіе изъ полковъ быть зачисленными на должности по управленію, продолжали числиться въ спискахъ полка.

„Кромѣ того, уничтожены были полковыя кассы, которыя существовали въ полкахъ для того, чтобы отъ офицеровъ награждать пенсіономъ старыхъ штабъ-офицеровъ, чѣмъ часто открывалась дорога молодымъ.

„Организція 1857 года, кромѣ того, лишила массу офицеровъ штатныхъ должностей, породивъ вслѣдствіе произвольныхъ выборовъ при назначеніи массу интригъ и недоразумѣній, убившихъ прежній духъ доблести и преданности долгу службы, которымъ такъ замѣтно отличались офицеры старой арміи при полковой организаціи.

„Образовалась масса офицеровъ тунедцевъ, состоящихъ „при“ и „по“. Денежныя премуущества служащихъ были значительно сокращены, содержаніе уменьшено на 10% и проч. Словомъ, всѣ основы, на которыхъ существовала молодецкая туземная армія, были окончательно потрясены, что въ высшей степени неблагоприятно отразилось на боевой годности туземной арміи, уничтоживъ тотъ корпусъ офицеровъ, который смотрѣлъ на Индію, на туземнаго солдата, какъ на нѣчто родное, и который умѣлъ внушить туземнымъ полкамъ и доврѣе къ предводителямъ, и даже стойкость на полѣ сраженія.

„Въ Индіи туземная вспомогательная армія во всякое время будетъ необходимою:

„1) Потому что содержаніе соотвѣтствующей всѣмъ требованіямъ обороны и управленія европейской силы обошлось бы слишкомъ дорого.

„2) Европейскіе солдаты, вслѣдствіе климатическихъ условій, не выдержали бы всю ту службу, черную работу, которая нынѣ выпадаетъ на долю туземныхъ войскъ.

„3) Весьма значительный классъ туземцевъ нынѣ находитъ удовлетвореніе всѣхъ своихъ жизненныхъ потребностей въ рядахъ арміи и лишать его этой возможности было бы крайне опасно.

„Разъ, такимъ образомъ, потребность въ содержаніи значительной туземной арміи признается, то слѣдуетъ, по возможности, имѣть войска годныя къ бою. Этого нельзя сказать про нынѣшнія туземныя войска. Объ недостаточности корпуса офицеровъ было уже говорено. Про нижнихъ чиновъ придется сказать столь же мало угѣшительнаго; старый доблестный типъ сипая прежнихъ временъ нынѣ совершенно исчезаетъ, недобрѣе къ нимъ англичанъ послѣ возстанія, измѣненіе организаціи и проч. „понижали спросъ“, а теперь тѣ элементы, которые прежде выработывали изъ себя лучшихъ солдатъ,

нашли себѣ другія занятія. Правительство въ послѣдніе годы всѣми средствами старалось задушить въ массахъ всѣ признаки военного самознанія и въ этомъ отношеніи результаты достигнуты блистательныя; конечно, это облегчило управленіе страной, но не могло не отразиться въ сильной степени на качествѣ вновь созданныхъ послѣ 1857 года (на совершенно иныхъ противъ прежняго основаніяхъ) туземныхъ войскъ.

„Но кромѣ всего этого вербовка хорошихъ солдатъ въ туземную армію въ весьма значительной степени затрудняется стремленіемъ неопытныхъ англійскихъ офицеровъ непремѣнно примѣнять, со всею строгостью, уставы англійской регулярной арміи, требованія гарнизонной службы, шагистики, насколько не желая принять въ соображеніе ни характера, ни особенностей туземнаго солдата. Между тѣмъ пика гораздо болѣе сходна съ топоромъ, нежели сипай, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, похожъ на англійскаго солдата. Стремиться вылить ихъ въ одну и ту же форму—просто невозможно.

„Эти пагубныя увлеченія, одинаково вредныя какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, особенно бросаются въ глаза послѣдней: туземная легкая кавалерія, Рохилли и Мюраты во всѣ времена были дѣйствительно грозною кавалерійскою силою; какая кавалерія выше, какъ боевая сила, при извѣстныхъ обстоятельствахъ въ особенности, европейская или азіатская,—вопросъ еще весьма и весьма сомнительный ⁴⁾.

„Нѣкоторыя азіатскія племена достигли въ полномъ смыслѣ слова совершенства во всѣхъ боевыхъ особенностяхъ кавалерійской спеціальности, въ подготовкѣ лошадей, матеріала и формы сѣдла, поворотливости, наконецъ, главное, способности къ натиску холоднымъ оружіемъ какъ въ одиночномъ бою, такъ и въ массахъ.

„Англійской кавалеріи, правда, удавалось бить лучшихъ представителей азіатской, но это ничего не доказываетъ, кромѣ развѣ того, что европеецъ вообще лучше дерется, чѣмъ азіатецъ, а главное—англичане закрѣпили за собою нравственное превосходство, которое главнымъ образомъ и служить единственною опорой ихъ владычества въ Индіи вообще.

„Во всякомъ случаѣ, навязыванье азіатской кавалеріи снаряженія и системы обученія, ей совершенно несродныхъ, можно назвать большою ошибкою (турецкіе уланскіе полки въ Азіатской Турціи 1853—1854 годовъ).

„Въ настоящее время англичане могутъ радоваться, что успѣли передѣлать крайне полезнаго молодца иррегулярнаго кавалериста въ каррикатурный образъ негоднаго англійскаго драгуна.

„Такова теперь туземная кавалерія индійской арміи, которая въ прежніе годы умѣла быть страшною въ бою.

„Воспитаніе войскъ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, совершенно ложно роняетъ боевую годность войскъ, а, главное, дѣлаетъ службу въ туземной арміи крайне тягостною и непопулярною.

„Офицеры совершенно не знаютъ своихъ солдатъ, не умѣютъ пріобрѣсти на нихъ необходимаго вліянія, что не удивительно, такъ какъ они глубоко презираютъ своихъ подчиненныхъ (чего не было при старыхъ компанейскихъ офицерахъ). Вообще, правильныхъ отношеній — дисциплины быть не можетъ при нынѣшней организаціи. Несомнѣнно, что въ минуту испытанія никакой надежды нельзя имѣть на туземныя войска.

⁴⁾ Европейскою кавалеріею слѣдуетъ, полагаю, признавать единственно кирасиръ.

„Современное состояніе туземной арміи во всѣхъ отношеніяхъ—въ строевомъ, хозяйственномъ, въ особенности въ нравственномъ, въ высшей степени плачевно. Офицеры даже другъ съ другомъ незнакомы, ихъ мало, а главное, они презирають ту часть, въ которой служатъ; солдаты это знаютъ и служатъ только изъ-за жалованья, съ ненавистью въ сердцѣ къ своимъ начальникамъ; но, наученные опытомъ, они скромны, терпѣливы... ждуть случая...

„Необходима коренная реорганизація и туземной, и англійской арміи“.

„Даже тѣ изъ писателей, которые наиболѣе склонны смотрѣть съ довѣріемъ на успѣхи русскихъ въ Средней Азій, не сомнѣваются, „что тѣ же причины, которыя привели англичанъ къ южнымъ отрогамъ Гинду-Куша, заставятъ русскихъ владѣть сѣверными отрогами его, и не далеко то время, когда это предсказаніе сбудется“.

„Съ такимъ громаднымъ государственнымъ долгомъ, каковъ англійскій, съ такою массою нуждающагося въ работѣ населенія, съ такою огромною потребностью на жизненные припасы, потеря денегъ, людей и торговли, которая пострадала бы отъ всякаго сколько нибудь тяжелаго удара, нанесеннаго англичанамъ въ Индіи, была бы для Великобританіи смертельною ранюю.

„Все вышеизложенное ведетъ къ заключенію:

„1) Распаденіе значительной державы не можетъ обойтись безъ кровопролитія, — борьба очевидна. Тотъ народъ, который наименѣе подготовленъ въ данный моментъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересованъ въ предстоящихъ событіяхъ, по несетъ наибольшія потери.

„Держава, нынѣ умирающая,—это Турція; держава, наименѣе готовая къ серьезной войнѣ и наиболѣе заинтересованная въ восточномъ вопросѣ,—это Великобританія: а) у нея уязвимыхъ мѣстъ болѣе, чѣмъ у другихъ державъ, которыя будутъ съ нею спорить; б) англійская армія, крайне немногочисленная, по своей организаціи неспособна развиваться до требованій военнаго времени.

„2) Предметъ дѣйствій для Англій наиболѣе страшный, пагубный, это Индія. Не можетъ быть сомнѣнія, что когда вспыхнетъ восточный вопросъ, то непріятель немедленно будетъ угрожать Индіи.

„Вопросъ этотъ, въ случаѣ войны, безотлагательно для Англій важенъ. Дипломатическое бумагомаранье тогда только можетъ имѣть значеніе, когда оно является представителемъ штыковъ. Первое условіе существованія государства—это возможность вести серьезную войну. Въ настоящее время техническія усовершенствованія придали войнамъ характеръ рѣшительный, слѣдовательно—кратковременный. Необходимость подготовки къ войнѣ болѣе чѣмъ когда либо важна. Тѣ же техническія усовершенствованія придали значеніе массамъ, снаряженію, болѣе чѣмъ прежде, когда исходъ борьбы рѣшался скорѣе личною доблестью. Вся боевая эпопея Великобританіи основана на боевыхъ нравственныхъ качествахъ британской арміи, чего, пожалуй, будетъ недостаточно.

„Владѣя обширными и отдаленными странами земнаго шара, Англія обладаетъ военною силою, которая не соотвѣтствуетъ задачѣ. Это, несомнѣнно,

во всей своей страшной наготѣ вынажется при первой европейской войнѣ. Самые дорогіе англійскіе государственные интересы за послѣдніе годы такъ тѣсно, такъ неразрывно связались съ сохраненіемъ Индійской имперіи и съ безраздѣльнымъ тамъ и въ окрестныхъ странахъ владычествомъ Англій, что нарушеніе такого положенія повлекло бы за собою гибель Англій.

„Чѣмъ длиннѣе коммуникаціонная линія, чѣмъ дальше передовая линія отъ средоточія силъ, тѣмъ труднѣе оборона. Коммуникаціонная линія Англій съ Индіей длинна и слаба. Когда подобной линіи угрожаетъ съ фланга могущественный врагъ, то это крайне опасно.

„3) Вооруженная сила въ Индіи двухъ родовъ: а) англійская армія, численностью крайне ничтожная по задачѣ: никогда въ исторіи міра, никогда въ исторіи военной не выпадало на долю 70.000 человекъ (строевыхъ и нестроевыхъ) обезпечивать власть на пространствѣ одного милліона квадратныхъ миль, и б) другая армія, туземная, которая составлена изъ покоренныхъ народовъ, тоже недостаточно сильная (въ смыслѣ резерва), но, главное, сердцемъ, умомъ, душою Англій враждебная. Эта армія предметъ справедливаго недовѣрія англичанъ, недовѣрія, которое находитъ оправданіе въ страшномъ возстаніи 1857 года.

„Этимъ двумъ арміямъ поручено охраненіе Индіи, часть части Великобританскаго королевства, а между тѣмъ это владѣніе подвержено нападенію извнѣ и поголовному возстанію туземныхъ шаекъ внутри.

„Средства къ оборонѣ, которыми обладаетъ Англія, если бы непріятель вторгнулся въ нее—это обще-обязательная воинская повинность, но для Индіи она примѣнена быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе, потеря для Англій Индіи—и это сознаютъ всѣ англичане—столь же пагубно отзовется на существованіи государства, какъ и вторженіе въ предѣлы самаго соединеннаго королевства.

„Богатство и обаяніе англичанъ въ Индіи даютъ имъ не только уваженіе прочихъ народовъ, но и главное средство существованія. Великая катастрофа, постигнувшая Францію, ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что постигло бы Англію въ случаѣ удачнаго приближенія къ предѣламъ Индіи. Оно произвело бы полное ошѣмненіе торговли, послѣдствіемъ котораго было бы паденіе законнаго правительства, и повлекло бы голодомъ всю Англію въ дикую революцію. Вотъ послѣдствія подобной комбинаціи для самой богатой и могущественной державы. Нѣтъ сомнѣнія, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ искушеніе для враговъ будетъ преодолимо. Пораженіе англійскихъ войскъ впереди Индіи повело бы къ взрыву самыхъ дикихъ и необузданныхъ страстей въ Англій. Этотъ взрывъ въ связи съ дикими страстями, которыя одушевляютъ самыя опасныя рабочія массы значительныхъ фабричныхъ городовъ въ Англій, въ связи съ завистью, ненавистью и всѣмъ тѣмъ, что за послѣдніе годы сильно волнуетъ бѣдные классы противъ богатыхъ,—все бы поднялъ въ общемъ смятеніи.

„Какъ ни преувеличены и ни паразительны кажутся эти выгоды, но они логическое послѣдствіе знакомства съ вопросомъ. Англія владѣетъ громадною отдаленною имперією, доступною для извѣстнаго рода опасностей, и обороняетъ эту имперію средствами, безусловно недостаточными. Даже самые ярые оптимисты и люди міра соглашаются, что оставить Индію англичане не могутъ. Глава партіи подобныхъ людей, Грантъ Дюфъ, въ официальномъ донесеніи въ бюро по индійскимъ дѣламъ, въ ноябрѣ 1875 года, выражается

такъ: „вопросъ объ оставленіи Индіи теперь, въ виду нашего экономическаго положенія, совершенно невозможенъ; мы втянулись въ нее и должны за нее держаться во что бы то ни стало, ибо мы не въ состояніи бы были иначе заплатить наши индійскіе долги; желѣзнодорожные капиталисты наши, затратившіе тамъ свои капиталы, обанкрутились бы и вообще были бы скомпрометированы созданія англійскихъ капиталистовъ. Мы бы не могли платить тѣ многочисленныя пенсіоны, которые обѣщали служившимъ въ Индіи, и главное, не могли бы вознаградить безчисленное множество торговцевъ, которые были бы разорены подобною переменою въ нашемъ политическомъ положеніи“.

„Британское правительство сдѣлало важный шагъ въ смыслѣ политики дѣятельной, — купивъ Суэзскій каналъ, но не нужно забывать, что права на Суэзскій каналъ только тогда дѣйствительны, пока Англія въ состояніи поддерживать ихъ силою оружія.

„Нельзя сомнѣваться въ томъ, заключаетъ Керры, что англійское правительство, разъ вступивъ на этотъ путь, не остановится и предъ необходимою обнажить оружіе; но Англіи нельзя терять ни одной минуты времени: ей необходимо приступить къ реорганизаціи своихъ силъ, которыя соответствовали бы ея первенствующему положенію, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи“.

„Приобрѣтеніе Туркестанскаго края вышло для Россіи дѣломъ совершенно случайнымъ и, какъ неоднократно заявляли наши государственныя люди, скорѣе бременемъ ложилось на Россію, чѣмъ приносило пользу. Не вхожу въ разбирательство истины этихъ словъ, а только считаю умѣстнымъ напомнить объ этомъ теперь. Съ объявленіемъ войны Англіи, Туркестанъ обязанъ отречься отъ себялюбиваго взгляда и принести себя въ жертву самымъ дорогимъ интересамъ Россіи. Не можетъ быть сравненія между тѣмъ, чѣмъ мы рискуемъ, рѣшаясь демонстрировать противъ англичанъ въ Индіи, и тѣми мировыми послѣдствіями, которыя будутъ нашимъ достояніемъ въ случаѣ успѣха такой демонстраціи. До сихъ поръ Туркестанъ даже не колонія и по характеру своего завоеванія, и по характеру своего занятія нами, онъ не можетъ быть названъ ничѣмъ инымъ, какъ операціонною базою: предметъ же дѣйствій указанъ Провидѣніемъ.

„Туркестанскій край держится до сихъ поръ скорѣе обаяніемъ, соединеннымъ съ безпрестанными славными дѣлами втеченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, чѣмъ силою наличнаго числа войскъ. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что и въ глазахъ англичанъ, и въ глазахъ всей Азіи наше значеніе упадетъ, если Туркестанъ останется безучастнымъ зрителемъ рѣшенія судьбы отечества на западѣ. Когда войска наши идутъ на „ура“ противъ азіатцевъ, то имъ кажется до сихъ поръ, что они плюютъ огнемъ; англійскій офицеръ генеральнаго штаба представляетъ теперь нашу туркестанскую власть соединяющею Туркестанъ съ Москвою желѣзною дорогою. Каково же будетъ впечатлѣніе, когда бездѣйствіемъ своимъ въ рѣшительный моментъ судьбы отечества, враги поймутъ, что мы не знаемъ, не понимаемъ

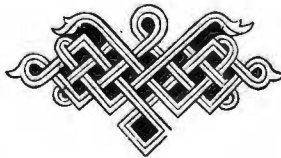
и, главное, не хотимъ понять, зачѣмъ мы случайно забрели въ Туркестанскій край.

„Образованіе туркестанскаго генераль-губернаторства было первымъ шагомъ къ тому, чтобы привести къ опредѣленной цѣли безпорядочные порывы предшествовавшихъ ему дѣятелей; завоеваніемъ Хивы и Кокана обезпечено исполненіе; десятилѣтнимъ обрусѣніемъ Самарканда открытъ доступъ къ этой цѣли, во имя которой только и можетъ быть оправдано наше пребываніе въ Средней Азій, ибо иначе овчинка не стоитъ выдѣлки...

„На необходимость участія Туркестана въ предстоящихъ событіяхъ указываетъ и то, что въ случаѣ неудачи войны, очищеніе или ограниченіе нашего положенія въ Туркестанѣ неминуемы. Если мы, даже при полной неудачѣ нашихъ предиріятій какъ въ Европѣ, такъ и въ Азій, докажемъ, хотя и несчастною предпримчивостью, всю возможную грозность нашего теперешняго положенія въ Средней Азій, то, при необходимости заключить несчастный миръ, Россіи, быть можетъ, предстоитъ откупиться цѣною Туркестана, поднявшагося въ цѣнѣ.

М. Скобелевъ.

25
18 XII 76
Г. Кокандъ.

ПРОЕКТЪ М. Д. СКОБЕЛЕВА О ПОХОДѢ ВЪ ИНДІЮ.

ПРИ РАЗБОРѢ бумагъ покойнаго князя Черкаскаго, въ числѣ лично ему принадлежащей переписки, нашлось въ высшей степени характерное письмо покойнаго М. Д. Скобелева, написанное къ одному изъ его близкихъ родственниковъ, изъ г. Кокана 26-го января 1877 года. Мы уже имѣли случай познакомить читателей «Историческаго Вѣстника» съ нѣкоторыми мнѣніями покойнаго генерала о походѣ въ Индію какъ со стороны политическихъ соображеній, такъ и съ чисто военной точки зрѣнія¹⁾. Но, печатая новый документъ, касающійся того же вопроса, мы теперь имѣемъ въ виду совсѣмъ не походъ въ Индію, какъ его проектировалъ М. Д. Скобелевъ, такъ какъ покойный и самъ къ концу своей, рано угасшей жизни отказался отъ идей, высказанныхъ въ помѣщаемомъ нами историческомъ документѣ. Нѣтъ, на этотъ разъ мы имѣемъ въ виду, такъ сказать, собственными словами Скобелева очертить его собственную, удивительно живую и энергическую личность. Какъ горячо онъ чувствовалъ, какъ искренно, активно любилъ родину, и какъ смѣло, по собственному сознанию—до безумія смѣло готовъ былъ служить ея государственнымъ интересамъ, лучше всего видно изъ прилагаемаго ниже письма.

Печатая это письмо съ подлинника, мы должны сказать нѣсколько словъ объ его внѣшнемъ видѣ. Оно писано на довольно толстой почтовой бумагѣ, крупнымъ, четкимъ, весьма разборчивымъ почеркомъ, и, заключая въ себѣ 30 страницъ, не имѣетъ ни вставокъ ни помарокъ. Судя по помѣтѣ, письмо написано сразу въ 1 часъ 20 минутъ времени, съ 11^{1/2} часовъ вечера 26 до 1 часа безъ 10 минутъ утра 27-го января. Это уже можетъ дать понятие о быстротѣ, съ которою покойный генералъ умѣлъ работать перомъ, подготовляя имъ, по военному выраженію, все необходимое для будущаго успѣха штыковой работы. Теперь переходимъ къ самому письму.

¹⁾ См. «Историческій Вѣстникъ» 1882 года.

Сердцемъ благодарю тебя за неизмѣнную память обо мнѣ; я благодаренъ, но не удивленъ; твоимъ содѣйствіемъ я началъ жить на поприщѣ военномъ и тебѣ обязанъ первыми впечатлѣніями самостоятельной боевой службы. Я до извѣстной степени смѣло высказываю убѣжденіе, что ты и впредь будешь интересоваться и способствовать мнѣ продолжать службу исключительно для войны, которая (а послѣ прибрѣтенныхъ мною на службѣ успѣховъ, это стало для меня еще болѣе очевиднымъ) есть для меня въ жизни не средствомъ, а цѣлью, и притомъ единственною, заставляющею меня дорожить жизнью. Въ этомъ-то собственно и заключается исключительность моего честолюбія, не всегда для всѣхъ понятнаго. Ты, сознательно поддерживавшій меня болѣе 12 лѣтъ тому назадъ, вѣроятно и теперь не откажешь мнѣ въ просьбѣ совершенно тождественнаго характера, конечно сообразно съ новыми обстоятельствами и положеніемъ, съ какою стоялъ передъ тобою кавалергардскаго полка корнетъ Скобелевъ.

Впрочемъ, просьба моя далеко не безусловна; если я и рѣшаюсь беспокоить тебя, то это потому, что глубоко убѣжденъ въ томъ, что ничего рѣшительно-серьезнаго, со стороны населенія въ Туркестанѣ, намъ ожидать нельзя, въ случаѣ войны съ Турціей и, что если мы будемъ воевать исключительно съ Турціею, или что мысль о грозномъ наступательномъ, безусловно, быть можетъ, рѣшающемъ значеніи Туркестана, въ случаѣ войны съ Англіею, еще не дозрѣла въ высшихъ сферахъ, то здѣсь оставаться въ военное время было бы слишкомъ тяжелымъ испытаніемъ.

Цѣль настоящаго письма отчасти напомнить о себѣ, о недавнемъ моемъ отвѣтственномъ боевомъ прошломъ, а, главное, высказать передъ тобою, съ полною откровенностію, что по моему мнѣнію и должно, и можно, предпринять изъ Туркестана, въ случаѣ рѣшительнаго разрыва съ Англіей, для торжества и величія Россіи.

Цѣль, на которую я указываю, имѣетъ великое міровое значеніе. Всякій русскій патріотъ, сознающій возможность успѣха и поставленный судьбою близко къ дѣлу, не можетъ не указать на тѣ весьма значительныя средства, которыя, позволю себѣ сказать, наше правительство случайно скопило на здѣшней окраинѣ и съ которыми, при соответствующей рѣшимости и своевременныхъ приготовленіяхъ, можно нанести Англіи не только рѣшительный ударъ въ Индіи, но и сокрушить ее въ Европѣ. Все это, повторяю, при полномъ владѣніи нами Туркестанскимъ краемъ и совершенномъ обезпеченіи его въ смыслѣ операціонной базы; въ послѣднее я твердо вѣрю и имѣю слишкомъ много данныхъ, чтобы не быть убѣжденнымъ въ безусловности нашей силы и обаянія, конечно при непремѣнномъ въ Азіи, болѣе чѣмъ гдѣ

либо, условіи «не тратить словъ тамъ по пустому, гдѣ нужно власть употребить».

Сильный необходимостью исполнить въ такую серьезную для Россіи минуту свой долгъ, я подалъ записку генераль-губернатору 27-го декабра 1876 года, писалъ дядѣ Сашѣ и теперь пишу тебѣ, не думая о послѣдствіяхъ для меня лично того, что сдѣлалъ, а только моля Бога, чтобы тамъ, гдѣ слѣдуетъ, обращено было вниманіе на ту грозную, наступательную силу, которою мы владѣемъ въ Средней Азіи.

Начальникомъ Наманганскаго отдѣла я былъ назначенъ 22-го сентября 1875 года. Мнѣ же былъ порученъ отрядъ, который предназначался для дѣйствій оборонительныхъ, въ ожиданіи имѣвшихъ прибыть къ веснѣ 1876 года подкрѣпленій изъ имперіи. Положеніе дѣлъ на нашей границѣ тогда было крайне серьезное, для насъ неблагопріятное, доказательствомъ чему, между прочимъ, служить то обстоятельство, что для обороны отдѣла назначено было 18 ротъ, 8 сотенъ казаковъ, при 14 полевыхъ орудіяхъ, не считая орудій на вооруженіи.

Тотчасъ по уходѣ главныхъ силъ, подъ начальствомъ командующаго войсками округа, къ Ходженту, 16-го октября 1875 года, вся серьезность положенія ввѣреннаго мнѣ отряда стала очевидною.

Непріятель всѣми своими массами обрушивается на недоконченныя укрѣпленія Намангана 23-го октября и съ этихъ поръ начинается рядъ непрерывныхъ съ нимъ столкновеній. Результатомъ ихъ былъ сначала разгромъ Намангана и очищеніе Наманганскаго отдѣла отъ присутствія непріятельскихъ шаекъ, а затѣмъ, по обезпеченіи войскъ продовольственными средствами, начинается періодъ наступательныхъ дѣйствій: пораженіе всѣхъ наличныхъ силъ бывшаго Коканскаго ханства, въ числѣ болѣе 40 тысячъ человекъ подъ Балыкчами, 12-го ноября 1875 года, и послѣ цѣлага ряда болѣе или менѣе кровопролитныхъ дѣлъ (28-го ноября при Гуръ-тюбе, 2-го декабра подъ Уладжибаемъ, я назову наиболѣе результатными), Наманганскій дѣйствующій отрядъ штурмуетъ во второй разъ Андиджанъ, 8-го января 1876 года, разбиваетъ послѣднія силы, выставленныя партією войны подъ Ассакке, принуждаетъ къ сдачѣ предводителя этой партіи Абдурахмана Автобачи и засимъ послѣ 6-ти мѣсячной кампаніи повергаетъ все бывшее Коканское ханство къ стопамъ государя императора.

Все это было годъ тому назадъ; съ этимъ временемъ и совпадаетъ назначеніе меня военнымъ губернаторомъ Ферганской области.

Понятно, что въ области оставалось очень много безпокойныхъ элементовъ. Съ цѣлью окончательнаго замиренія, войска двинуты были на Алай, гдѣ я, задавшись исключительно мирными цѣлями, дѣйствовалъ совершенно противоположно противъ прежняго. Алайскій походъ не стоилъ Россіи ни одной капли крови и мятежники

были вынуждены покинуть занимаемые или неприступныя позиціи исключительно стратегическими обходами ¹⁾, чѣмъ я полагаю въ высшей степени исполнена воля государя, столь дорожащаго кровью своихъ подданныхъ.

Что было сдѣлано по управленію, ты имѣлъ возможность усмотрѣть изъ приказа генераль-губернатора, отданнаго послѣ объѣзда имъ Ферганской области.

Само собою разумѣется, что не мнѣ распоряжаться, въ подобное время, своею судьбой и начальство лучше меня знаетъ, гдѣ наиболѣе полезно меня держать. Я раскрываю передъ тобою свое сердце на всякій случай и предупреждаю о своемъ желаніи во всякую данную минуту и въ какомъ бы то ни было положеніи идти въ дѣйствующія войска; я тѣмъ менѣе, повторяю, могу безусловно проситься изъ этого края, что твердо вѣрю въ его могучее наступательное значеніе при разрѣшеніи восточнаго вопроса.

Неоднократно высказывалось опасеніе, что Россія изъ Средней Азіи можетъ угрожать владычеству англичанъ въ Индіи и что по этому Англій необходимо теперь же принять мѣры къ удержанію наступленія русскихъ въ Туркестанѣ.

Дѣйствительно, если взглянуть кругомъ, то увидимъ, что положеніе наше здѣсь, въ Туркестанѣ, весьма грозно и опасенія англичанъ ненапрасны. Мы создали въ Средней Азіи сильную базу, съ арміей около 40 тысячъ человекъ, изъ которыхъ всегда можемъ выдѣлать для дѣйствій внѣ предѣловъ генераль-губернаторства не менѣе 10—12 тысячъ человекъ; причемъ можно ручаться за спокойствіе края, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ нѣтъ сколько нибудь серьезныхъ указаній относительно связи между мусульманами въ Турціи и въ Средней Азіи въ данный политическій моментъ.

Если боевыя средства Туркестана усилить изъ Западной Сибири хотя бы 6-ю ротами, сколь возможно бѣльшимъ количествомъ казаковъ Сибирскаго войска и одною батареей, да изъ Оренбурга 3-мя полками казаковъ, тогда можно составить корпусъ, коего приблизительно составъ будетъ равняться 14—15 тысячамъ человекъ.

Такой корпусъ, переброшенный черезъ Гиндукушъ, можетъ сдѣлать многое.

Всякій, кто бы ни касался вопроса о положеніи англичанъ въ Индіи, отзывается, что оно непрочно, держится лишь на абсолютной силѣ оружія; что европейскихъ войскъ достаточно лишь для того, чтобы держать ее въ спокойствіи и что на войска изъ туземцевъ положиться нельзя. Всякій, кто ни касался вопроса о возможности вторженія русскихъ въ Индію, заявляетъ, что достаточно одного прикосновенія къ границамъ ея, чтобы произвести тамъ всеобщее возстаніе.

¹⁾ Прик. по войскамъ округа, № 406.

Скажутъ, что предпріятіе противъ англичанъ въ Индіи есть предпріятіе рискованное, что оно можетъ окончиться гибелью русскаго отряда. Я полагаю, что отъ себя и не слѣдуетъ скрывать, что это дѣло рискованное. Надо помнить только, что при полной удачѣ предпріятія мы можемъ разрушить Британскую имперію въ Индіи, послѣдствія чего въ самой Англіи заранѣе и изчислить трудно. Компетентные люди въ Англіи сами сознаются, что неудача у границъ Индіи можетъ повлечь за собою даже соціальную революцію въ самой метрополіи, такъ какъ за послѣдніе 20 лѣтъ тождественныя во всѣхъ отношеніяхъ съ Франціей причины и явленія (въ томъ числѣ и неспособность къ войнѣ) тѣснѣе чѣмъ когда либо связали современную Англію съ ея индійскими владѣніями. Однимъ словомъ, паденіе Британскаго могущества въ Индіи будетъ началомъ паденія Англіи. При неполномъ успѣхѣ со стороны нашей, т. е. когда въ Индіи не произойдетъ возстанія и мы не въ состояніи будемъ вторгнуться въ ея предѣлы, мы прикуемъ всю индійскую армію къ Индустану и лишимъ ее возможности выдѣлать какую либо часть ея въ Европу, даже заставимъ часть войскъ изъ Европы перевести въ Индію. Однимъ словомъ, можемъ въ значительной степени парализовать сухопутныя силы Англіи для войны въ Европѣ, или же для созданія новаго театра войны отъ персидскаго залива на Таврисъ, къ Тифлису, въ связи съ турецкими и персидскими силами, о чемъ уже съ Крымской войны мечтаютъ англійскіе военные люди.

На необходимость участія Туркестана въ предстоящихъ событіяхъ указываетъ и то, что, въ случаѣ неудачи войны, очищеніе нами Туркестанскаго края или ограниченіе тамъ нашего положенія, неминуемы. Если мы, даже при полной неудачѣ нашихъ предпріятій, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, докажемъ, хотя и несчастною предпріимчивостью, всю возможную грозность нашего теперешняго положенія въ Средней Азіи, то, при необходимости заключить несчастный миръ, Россіи предстоитъ, быть можетъ, откупиться цѣною Туркестана, поднявшагося въ цѣнѣ.

Не можетъ быть сравненія между тѣмъ, чѣмъ мы рискуемъ, рѣшаясь демонстрировать противъ англичанъ въ Индіи и тѣми міровыми послѣдствіями, которыя будутъ достояніемъ въ случаѣ успѣха нашей демонстраціи. Громадная разниа въ результатахъ въ случаѣ успѣха, существующая между нами и непріателемъ, должна побуждать насъ смѣло идти впередъ.

Когда послѣдуетъ объявленіе войны съ Англіей, то въ Туркестанѣ слѣдовало бы начать съ того, что послать немедленно посольство въ Кабуль и въ Самаркандѣ формировать дѣйствующій отрядъ (для бѣльшаго обаянія я бы назвалъ его «армію») изъ 10-ти баталіоновъ, 14 сотень, до 40 орудій, всего отъ 10—12 ты-

сячь человекъ; это minimum и притомъ безусловный напихъ различныхъ боевыхъ наступательныхъ средствъ.

Цѣль посольства втянуть въ союзъ съ нами Ширъ-Али и войти въ связь съ недовольными въ Индіи, а чтобы переговоры достигли своей цѣли, то необходимо немедленно по сформированіи отряда, двинуть его черезъ Баміанъ къ Кабулу. Если бы Ширъ-Али, не смотря на все это, остался сторонникомъ англичанъ (на что весьма мало вѣроятій; приглашенію его въ числѣ вассаловъ, въ Дели на празднество, по случаю провозглашенія титула «Императрицы Индіи» было имъ не принято и вообще онъ выражалъ крайнее неудовольствіе на будто бы причиненную ему этимъ приглашеніемъ обиду), то выдвинуть претендента на авганскій престолъ Абдурахманъ-Хана, живущаго въ Самаркандѣ, и черезъ то посѣять въ странѣ междоусобную войну, а между тѣмъ изъ-подъ руки побудить Персію возобновить свои притязанія на Гератъ. Обративъ вниманіе Персіи на Афганистанъ, мы отвлекаемъ ея военныя средства отъ Кавказа; и такъ какъ движеніе персидскихъ войскъ къ Герату потребуетъ въ огромныхъ размѣрахъ продовольственныя и перевозочныя средства, то это между прочимъ будетъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ парализовать возможный планъ англичанъ двигаться отъ персидскаго залива къ Тифлису.

Вслѣдъ за выступленіемъ дѣйствующаго отряда изъ Самарканда, въ этомъ послѣднемъ долженъ быть сформированъ новый отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, батареи и 16 сотенъ казаковъ, какъ для занятія опорныхъ пунктовъ на нашей коммуникаціонной линіи, такъ и вообще для службы въ тылу.

Вообще, не касаясь подробностей, походъ дѣлится въ моемъ представленіи на два періода: первый періодъ дѣйствій крайне быстрыхъ, періодъ дипломатическихъ переговоровъ съ Авганистаномъ, которые необходимо поддержать наступленіемъ дѣйствующаго отряда къ Кабулу; второй періодъ по занятіи Кабула, выжидательный, во время котораго мы должны войти въ сношеніе со всѣми недовольными въ Индіи элементами, постараться дать проявленію ихъ возможно болѣе соответствующее нашимъ интересамъ направленіе (главная причина неудачи возстанія 1857 года заключалась въ недостаткѣ регуляризаціи усилій инсургентовъ) и наконецъ, и это главное, организовать массы азіатской кавалеріи, которую во имя крови и грабежа, направить въ предѣлы Индіи, въ видѣ авангарда, возобновивъ времена Тимура!..

Опредѣлять въ планѣ кампаніи дальнѣшнія дѣйствія собственно русскаго отряда изъ Кабула было бы гадательно. Въ лучшемъ случаѣ они могли бы окончиться присутствіемъ русскихъ знаменъ въ Бенаресѣ; въ худшемъ—отрядъ можетъ съ честью отступить къ Герату, на встрѣчу выдвинутымъ войскамъ съ Кавказа. Для подобнаго репли нужно нѣсколько баталіоновъ и по 6 орудій на 1,000

человѣкъ. Азіатскій непріятель, особенно туркмены въ полѣ не страшень, и даже побѣдоносная англійская армія, при движеніи къ Герату будетъ таять ¹⁾ въ значительной степени, да и выдвинуть изъ предѣловъ Индіи, при современномъ состояніи британской арміи, англичане могутъ не болѣе 25,000 человекъ, изъ коихъ придется оставить на опорныхъ пунктахъ довольно значительное количество. Кромѣ того, не надо забывать, что туркестанскій округъ будетъ находиться на флангѣ коммуникаціонной линіи непріятели, а наши средства по мѣрѣ приближенія къ Каспію будутъ увеличиваться.

Я уже сказалъ, что все это предпріятіе, конечно, рискованно, но оно оправдывается величіемъ цѣли, неизмѣримостію результатовъ; ставъ на точку зрѣнія результатовъ, для Россіи не можетъ быть и рѣчи о рискѣ, а о Туркестанѣ не стоитъ и говорить.

Отъ войскъ, которыя будутъ осчастливлены участіемъ въ подобномъ походѣ, должно требовать большаго чѣмъ самоотверженія, даже въ высшемъ значеніи, для военнаго человекъ, этого слова.

Когда отрядъ перевалитъ черезъ Гиндукушъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ вести дѣло такъ, чтобы всякій солдатъ понималъ, что пришелъ въ Авганистанъ побѣдить или умереть; что государь отъ всѣхъ требуетъ послѣдняго!.. Что намъ не будетъ поставлено въ упрекъ если наши знамена останутся въ рукахъ непріятели, когда за Гиндукушемъ не будетъ въ живыхъ ни одного русскаго воина.

Подобное сознаніе, подобная рѣшимость въ дѣломъ отрядѣ, по моему, могутъ только опираться, въ русской арміи, на несомнѣнномъ чувствѣ для всѣхъ безпредѣльной привязанности и любви къ своему монарху. Трудная задача воодушевить отрядъ до степени, соотвѣтствующей характеру предпріятія, наилучшимъ образомъ разрѣшается присылкою въ отрядъ одного изъ сыновей государя, который, когда наступитъ время, объявилъ бы войскамъ, что отъ нихъ ожидаютъ царь и Россія. Я твердо вѣрую, что отрядъ осчастливленный присутствіемъ сына государя, сдѣлаетъ чудеса и ни въ какомъ случаѣ не уронитъ имени русскаго.

Въ теченіи 10-ти лѣтънаго пребыванія нашего въ здѣшнемъ краѣ, туркестанскія войска выработали себѣ цѣлую систему военныхъ дѣйствій (основанную на знаніи мѣстныхъ условій, характера противника, всегда тождественнаго во всей мусульманской Азіи, а, главное, на сознаніи своей собственной боевой годности), которая даетъ имъ возможность сознательно рѣшаться въ будущемъ на военныя предпріятія, соотвѣтствующія современнымъ боевымъ средствамъ Туркестана. Можно сказать, что теперь для насъ въ Средней Азіи, если мы будемъ продолжать дѣйствовать съ отрядами такъ, какъ

¹⁾ Безспорно, что акклиматизированныя войска Россіи гораздо способнѣе переносить трудности средне-азиатскаго похода, нежели англійскія. См. «History of the war in Afganistan by John William Kaye». London. 1851.

дѣйствовали до сихъ поръ, не существуетъ болѣе неодолимыхъ преградъ. Азіатскія массы насъ могутъ только беспокоить, но нисколько не помѣшаютъ намъ осуществлять наше намѣреніе. Мы дошли теперь до того, что при цѣлесообразныхъ систематическихъ дѣйствіяхъ, при обезпеченіи отряда орудіями и снарядами въ пропорціи, далеко превосходящей требованія европейской войны, можемъ битъ въ Средней Азіи почти навѣрняка, какъ въ полѣ, такъ и въ городахъ, и это, повторяю, при умѣнши, почти безъ потерь, чего такъ недавно еще не было. Однимъ словомъ, при современномъ нашемъ опытѣ, молодецкихъ войскахъ, весьма значительныхъ, какъ мнѣ кажется, боевыхъ средствахъ, нѣтъ такой Азіи, которая могла бы дѣйствительно помѣшать намъ выполнить самыя широкіе стратегическіе замыслы.

Политика наша въ послѣднее десятилѣтіе возвысила міровое значеніе Россіи. Величавая дѣятельность нашего правительства, по мнѣнію англичанъ и азіатцевъ, здѣсь, въ Азіи, не имѣетъ предѣловъ. Это обаяніе главнымъ образомъ и служитъ обезпеченіемъ нашего положенія. Недавно читая сочиненіе подполковника англійской службы Керри «*Shadows of coming events or the eastern menace. London, 1876*», я былъ пораженъ заявленіемъ, что онъ иначе и не представляетъ себѣ туркестанскую власть, какъ соединяющую Чарджуй на Аму-Дарьѣ съ Москвою желѣзною дорогою. Азіатцы до сихъ поръ вѣрятъ, что когда наши войска идутъ на «ура», то они плюютъ огнемъ.

Знакомство съ краемъ и съ его средствами непремѣнно приводитъ къ заключенію, что присутствіе наше здѣсь, во имя русскихъ интересовъ, можетъ быть лишь оправдано стремленіемъ способствовать отсюда разрѣшенію въ нашу пользу восточнаго вопроса; иначе овчинка не стоитъ выдѣлки и затраты на Туркестанъ будутъ непроизводительны. Напротивъ того: весьма слѣдуетъ, казалось бы, опасаться, чтобы бездѣйствіемъ своимъ здѣсь, въ Средней Азіи, въ рѣшительный моментъ на Западѣ, мы не доказали бы врагамъ всю случайность нашихъ захватовъ; это неминуемо повлечетъ за собою уменьшеніе нашего обаянія и въ будущемъ потребуетъ еще большихъ непроизводительныхъ затратъ. Повторяю, съ сорокатысячнымъ войскомъ (minimum), при умѣнши дѣйствовать, теперь еще возможно не только удержатъ въ спокойствіи Туркестанскій край съ Кашгаромъ и Бухарою, дѣйствующими противъ насъ въ союзѣ, но смѣю высказать это увѣренно, очистить Туркестанскій край и вновь завоевать его.

Въ случаѣ нужды можно притянуть въ здѣшній край 6 сибирскихъ казачьихъ конныхъ полковъ (36 сотень), нѣсколько ротъ изъ Западной Сибири (6 ротъ) и батарею (8 орудій) быть можетъ полка 3 изъ Оренбурга (18 сотень).

Не слѣдуетъ забывать, что направивъ черезъ Гиндукушъ даже

до 16—20 тыс. человекъ, съ соответствующею артиллеріею, въ которой недостатка нѣтъ въ Туркестанѣ, при упомянутыхъ подкрѣпленіяхъ, для охраненія края останется около 31,800 человекъ, и это не трогая всю наличную силу Аму-Дарьинскаго отдѣла (2 бат. 4 сотни 8 полев. орудій) и не считая тѣхъ силъ, которыя находятся въ Закаспійскомъ краѣ.

Въ Средней Азіи намъ въ будущемъ, безъ сомнѣнія, предстоитъ испытать еще многое, но для этого необходимо, чтобы подросло мусульманское поколѣніе, родившееся, увы! подъ сѣнью русскихъ законовъ; чтобы создался цѣлый классъ вліятельныхъ людей, близко насъ знающихъ и сознательно относящихся къ дѣйствительнымъ причинамъ нашей силы и успѣховъ. Извѣстный Нана-Сагибъ воспитывался въ европейской средѣ, былъ принимаемъ въ высшемъ англійскомъ обществѣ и только потому могъ быть столь грозенъ англичанамъ. Подобные элементы у насъ еще не создались. Въ этомъ заключается одно изъ нашихъ безусловныхъ преимуществъ предъ англичанами и разъ событія на Западѣ складываются рѣшительно, это важное соображеніе, въ связи со многими другими, должно побуждать насъ извлечь изъ Туркестана всю ту пользу, которую онъ въ состояніи дать.

En Asie, là ou cessent les triomphes, commencent les difficultés (lettre du duc de Wellington a lord Aucland, gouv. des Indies, 1839). Это безспорно вѣрно — мы теперь въ смыслѣ политическомъ переживаемъ эпоху торжества и этимъ надо пользоваться.

Ты видишь, какъ много я ожидаю отъ нашей мочи въ Средней Азіи; понятно, что имѣвъ счастье продолжительное время дѣлать боевые труды съ туркестанскими войсками, я не могу желать промѣнять боевую службу здѣсь на какую бы-то ни было другую; но мнѣ было слишкомъ тяжело здѣсь бездѣйствовать, когда большинство нашей арміи будетъ проливать кровь за отечество на Западѣ!.. Поэтому, прошу тебя еще разъ не забывать меня въ случаѣ объявленія войны.

Тебя любящій и тебѣ благодарный **Михаилъ Скобелевъ.**

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Нѣсколько приказовъ по войскамъ Ферганской области, для характеристики нашей здѣсь жизни. Прочти ихъ и не откажи подѣлиться своими, для меня столь цѣнными, впечатлѣніями.

Только что получилъ 358 № «Голоса», отъ 29-го декабря 1876 года. Изъ чтенія передовой статьи я усматриваю, что объявленіе войны со стороны Россіи Оттоманской Портѣ «представляется

событіемъ желаннымъ для нашихъ враговъ»; что «Европа запутала вопросъ и надѣется на торопливость Россіи, столь для нея (Россіи) невыгодную» и, наконецъ, что событія сложились такъ, что «рѣшительная и скорая развязка ихъ сдѣлалась совершенно немислимою».

Не таковымъ, смѣю это высказать, представляется намъ, знакомымъ съ военными средствами нашими въ Азіи, этотъ роковой восточный вопросъ, разрѣшеніе котораго должно быть страшно лишь врагамъ Россіи (прошу заранее извинить рѣшимость, побуждающую меня высказаться передъ тобою, я привыкъ знать, что ты, если я ошибаюсь, простишь меня ради намѣренія).

Еще въ 30-хъ годахъ, нынѣ генераль-фельдмаршалъ графъ Мольтке указывалъ на невозможность приобрѣтенія быстрыхъ и рѣшительныхъ результатовъ въ Европейской Турціи и признавалъ веденіе въ ней войны безъ помощи сильнаго флота и абсолютнаго господства на Черномъ морѣ, крайне затруднительнымъ. Какъ извѣстно, еще фельдмаршалъ князь Варшавскій, въ 29-мъ году, выразилъ сомнѣніе въ значеніи наступательныхъ дѣйствій въ Малой Азіи, за неимѣніемъ рѣшающаго предмета дѣйствій, и признавалъ таковымъ наиболѣе выгоднымъ торговые пути, соединяющіе Багдадъ съ Скутари. Но въ настоящее время, съ прорытіемъ Суэцкаго канала, и эта линія потеряла свое значеніе.

И такъ, можно казалось бы даже рѣшиться сказать, что какъ бы счастливо ни велась кампанія въ Европѣ и Азіатской Турціи, на этихъ театрахъ войны трудно искать рѣшенія восточнаго вопроса. Чистосердечное поведеніе Англіи, согласное видамъ нашего правительства, насколько я понимаю вопросъ, конечно, повело бы къ удовлетворенію законныхъ требованій нашихъ, а потому, мнѣ кажется, не слѣдуетъ раздѣлять понятія о войнѣ съ Англіей. Англія, не объявляя намъ формально войны, но посылая своихъ офицеровъ въ турецкіе ряды и помогая Турціи средствами, тѣмъ самымъ будетъ находиться съ нами въ войнѣ.

Не лучше ли воспользоваться нашимъ новымъ, могущественнымъ стратегическимъ положеніемъ въ Средней Азіи, нашимъ сравнительно гораздо лучшимъ противъ прежняго знакомствомъ съ путями и со средствами въ обширномъ смыслѣ этого слова въ Азіи, чтобы нанести дѣйствительному нашему врагу смертельный ударъ, въ томъ случаѣ (сомнительномъ), если явные признаки того, что мы рѣшились дѣйствовать по самому чувствительному для англичанъ операціонному направленію не будутъ достаточны для того, чтобы побудить ихъ къ полной уступчивости.

Положеніе дѣлъ, повидимому, крайне серъезно и потому, даже при рѣшимости оставаться въ оборонительномъ положеніи на Дунаѣ и въ Азіатской Турціи, но высадивъ 30 тысячный корпусъ

въ Астрабадѣ, для наступленія совмѣстно съ войсками туркестанскаго военнаго округа къ Кабулу, мы быть можетъ тѣмъ самымъ избавимъ русскую армію въ Европѣ и въ Малой Азіи отъ тѣхъ неодолимыхъ трудностей, съ которыми она періодически безуспѣшно борется по нѣсколько разъ въ каждомъ столѣтіи.

Не мнѣ, конечно, позволительно обсуждать, съ какими средствами можно оборонять Закавказье отъ вторженія турецкой арміи, а также насколько безпомощное положеніе христіанскаго населенія въ Турціи дозволило бы, въ случаѣ объявленія войны, дунайской арміи оставаться въ безусловно оборонительномъ положеніи; но, во всякомъ случаѣ, беру на себя смѣлость высказать убѣжденіе:

1) Что если вторженіе въ Индію съ 18 тысячнымъ корпусомъ, при современномъ состояніи англійской власти въ Азіи, представляется дѣломъ хотя и рискованнымъ, но возможнымъ и желаннымъ, то такое вторженіе съ 50 тысячнымъ корпусомъ никакого риска не представляетъ.

2) Что на Каспійскомъ морѣ съ ранней весны мы обладаемъ всѣми средствами къ быстрому сосредоточенію 30 тысячнаго отряда въ Астрабадѣ и обезпеченію его необходимымъ продовольствиемъ.

3) Что страна отъ Астрабада къ Герату и къ Кабулу представляется во всѣхъ отношеніяхъ удобною для движенія значительныхъ силъ. При соотвѣтствующемъ политическомъ давленіи на Персію, можно будетъ базироваться въ продовольственномъ отношеніи на Хоросанъ¹⁾.

4) Что туркестанскій военный округъ, при усиленіи его 6-ю полками сибирскаго казачьяго войска, 3-мя полками оренбургскаго войска, 6-ю ротами пѣхоты и 1-ю батареею изъ Западной Сибири (войска эти могутъ прибыть въ Туркестанъ, т. е. Ташкентъ къ веснѣ) можетъ выдвинуть до 18,000 для наступленія къ Кабулу съ соотвѣтствующей артиллеріей.

5) Что движеніе изъ Самарканда къ подножію Гиндукуша возможно и что переходъ отъ Хулума, черезъ Хейбекъ, Куремъ, Бамянъ и перевалы Кара-Котель, Дентанъ-Шикенъ, Акъ-Робать, Калуйскій, Хаджигакскій и Унна, въ долину рѣки Кабуль-Дарья, также возможенъ. Хотя и есть указанія на то, что полевая артиллерія (батарейныя орудія) проходила черезъ эти перевалы безъ приспособленій, но тѣмъ не менѣе, чтобъ быть готовыми на худшее, я занялся вопросомъ о тѣхъ приспособленіяхъ, которыя необходимо сдѣлать для вполне успѣшнаго передвиженія полевой артиллеріи по горнымъ тропамъ.

¹⁾ Закавказье, Закаспійскій отдѣлъ и Персія дадутъ средства передвиженію.
«истор. вѣстн.», декабрь, 1883 г., т. XIV.

Теперь ужъ я могу съ увѣренностью сказать, что простѣйшій способъ найденъ и вчерашняго числа новая повозка, съ подвязаннымъ 4-хъ фунтовымъ орудіемъ выдержала испытаніе удачно. Но окончательный приговоръ о ея достоинствахъ и слѣдовательно о возможности переходить какія угодно горы, можно дать лишь послѣ практическаго похода въ февралѣ мѣсяцѣ, разрѣшеннаго съ 2-мя пробными орудіями черезъ снѣговья горы, въ предѣлахъ области.

6) Что Ширъ-Али, наслѣдникъ Достъ-Магомеда не можетъ не мечтать объ овладѣніи Пейшауромъ и что вообще всю Азію не трудно поднять на Индію, во имя крови и грабежа, возобновивъ времена Тимура!..

7) Что Ширъ-Али въ настоящее время не доволенъ англичанами.

8) Что англійскихъ войскъ въ Индіи едва ли болѣе 60,000 при соотвѣтствующей артиллеріи и, что войска изъ туземцевъ скорѣе угроза, чѣмъ поддержка для своихъ властителей.

9) Что даже прикосновеніе къ границамъ Индіи незначительныхъ силъ можетъ имѣть результатомъ поголовное возстаніе въ странѣ и гибель Британской имперіи.

Въ настоящую минуту казалось бы слѣдовало обратить на все вышеизложенное вниманіе.

27-го января 1877 года.

Городъ Кокандъ, безъ 10 м. 1 ч. утра.

Шесть слишкомъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ прозвучала эта энергическая рѣчь, какъ была написана прекрасная фраза патріота, что когда идетъ дѣло о благѣ Россіи, то не можетъ быть и рѣчи о рискѣ, такъ какъ русскіе воины, перевалившіе за Гиндукушъ, сьумѣютъ въ случаѣ необходимости умереть до послѣдняго! Шесть лѣтъ и какихъ лѣтъ? Война на которую только еще робко просился въ то время покойный была объявлена, блистательно выиграна войсками, но проиграна дипломатіей. Къ Ширъ-али ѣздило посольство генерала Столѣтова, и вернулось... мы недавно изъ книги доктора Яворскаго узнали какъ. Вскорѣ и условія, въ которыхъ находилась наша Туркестанская граница въ 1877 году, измѣнились блистательнымъ завоеваніемъ Ахаль-Текинскаго оазиса. Наконецъ и внутри государства произошли событія ужасающей важности и значенія, такъ какъ теперь главныхъ дѣятелей 1877 года уже не стало. Въ Возѣ почилъ государь Александръ II, скончался генераль Кауфманъ, на вѣки умолкъ самъ Скобелевъ! Съ другой стороны и Британія не сохранила своего прежняго положенія. Удачное разгромленіе Араби-паши въ Египтѣ и возникшее изъ этого фактическое преобладаніе англичанъ на Суэзскомъ каналѣ, значительно измѣнили восточный вопросъ, и придали ему въ военномъ отношеніи совершенно другой характеръ. Послѣдніе успѣхи англичанъ въ Авганистанѣ также оста-

лись далеко не безъ вліянія на задачи нашей ближайшей политики въ Туркестанѣ. Все это совершенно измѣняетъ историческое значеніе безконечнаго восточнаго вопроса какъ съ нашей, такъ и съ англійской точекъ зрѣнія. Кто знаетъ поэтому какъ бы посмотрѣлъ на него теперь авторъ письма, которое мы только что предложили читателямъ? Продолжалъ ли бы онъ думать, что въ Индіи ахиллессова пята великобританскаго могущества, что въ Индіи узелъ восточнаго вопроса, разрубивъ который по способу Тимура, Россія только и можетъ добиться прочнаго обладанія воротами въ свое собственное Черное море? Кто знаетъ! На это уже не можетъ быть прямого отвѣта. Большой умъ—сохранившій способность просто мыслить—умоляе, сердце столь горячо любившее родину перестало биться. Несомнѣнно только одно, что люди такого склада, какъ покойный генералъ, въ своей широкой геніальности, всегда найдутъ простое ближайшее рѣшеніе для всякаго дѣла, взятаго въ обстановкѣ самаго момента дѣйствія. Они конечно не станутъ искать у историческихъ дѣятелей подобныхъ Скобелеву детальныхъ рѣшеній, такъ какъ послѣднія прямо обусловливаются измѣняющимися обстоятельствами, но за то найдутъ много поучительнаго въ манерѣ дѣйствовать смѣло, въ энергіи убѣжденія, въ прямотѣ и безстрашіи выводовъ. И вотъ въ этомъ-то смыслѣ, напечатанный нами документъ—имѣетъ самую авторитетную историческую поучительность.

